

КРОКОДИЛ

11
1979

КТО КОГО?

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

САМ НЕ ПЯНЕНА

В ЭТОМ ФЕЛЬЕТОНЕ НЕ ГОВОРИТСЯ ПРЯМО, ПОЧЕМ СЕГОДНЯ ФУНТ ЛИХА В БУМАЖНОЙ ИНДУСТРИИ. ИБО ЕГО, ЭТОТ ОПУС, НАБРОСАЛ НА БУМАГЕ НЕ ПРОСТО ФЕЛЬЕТОНИСТ, А К ТОМУ ЖЕ ЕЩЕ ТОЛКАЧ-САТИРИК. И ПО ЭТОМУ ОН ЯСНО ПОКАЖЕТ, КАК КОТИРУЮТСЯ НЫНЧЕ ТРИ ШКУРЫ...

— Вот вы, Киреев,—сказал редактор.—Вы работали бичом в Самарканде, вы останавливали главный конвейер на велосипедном заводе, а также, спрятав подальше редакционное удостоверение, вкалывали на лесозаготовках на Дальнем Востоке. Теперь езжайте в Пермскую область. Там, как вам известно, функционирует в Краснокамске наш подшефный целлюлозно-бумажный комбинат. Едва функционирует, скажем так. Сырье на исходе. Поставщики систематически срывают планы отгрузок, а последние дни вообще ничего не дают. Комбинат на грани остановки. Разберитесь, в чем дело. Нажмите.

— Но я не толкач...
— Станьте им.
Таков был приказ, и я, вздохнув, отправился в кассу Аэрофлота.
...Есть в Перми учреждение, именуемое «Пермлеспром». Это — всесоюзное объединение, владения которого раскинулись от Заполярья до Астрахани. Руководит им тов. Липман.

— Вот справка, Давид Натанович,—проговорил я уверенным голосом толкача — голосом, специально отрепетированным для этой цели в гостиничном номере.— Из нее явствует, что за последние два месяца вы недодали Камскому ЦБК тысячи тонн баланса и технологической щепы. Где все это? Судя по этой бумаге, вы с треском проваливаете план. Мой отрепетированный голос не возымел, однако, на Давида Натано-

вича должного действия. Он улыбнулся. Он посмотрел на меня отечески. Он сказал:

— Вообще-то в этом году мы идем с некоторым невыполнением, на что есть объективные причины: я имею в виду снег и мороз. Но «с треском» — это сформулировано слишком сильно. Нас, конечно, журят, когда мы не отгружаем вовремя лес, но если мы «с треском», как вы говорите, провалим план, с нас спустят три шкуры. Три шкуры! — повторил мой собеседник тоном, который мне трудно передать на бумаге.

Вы, пожалуйста, запомните эти слова. За то-то пожурят, а за это — спустят три шкуры.

— Лес у нас есть, — доверительно сказал начальник всесоюзного объединения.— И баланс, и щепка, и многое другое. Но как вывезти все это? Хотите посмотреть?

Я хотел. Вместе с начальником отдела сбыта объединения Николаем Самойловичем Райченком мы сели на поезд и отправились в Комарихинский леспромхоз.

Контора леспромхоза утопала в снегу (тут Давид Натанович оказался прав), а так называемый нижний склад Березовского лесопункта — в лесе, уже раскряженном и уложенном. Баланс, из-за нехватки которого вот-вот готов был остановиться гигант бумажной промышленности, высился бесконечными штабелями. Подъемные краны бездействовали. Грузчики рисовали на снегу фигурки животных. Сучкоруб Мария Гав-

риловна Трубинова, завидев нас, со звоном воткнула топор в бревно.

— И куда его теперь?
Не меня спрашивала — десятника Лупачеву. Но что могла ответить на это десятник? Бревно (а по-научному выражаясь, баланс) осталось стоять на-попа, ибо положить его было уже некуда. Некуда настолько, что вывозимые из лесу хлысты (опять-таки по-научному, а по-нашему, стволы) вываливают у обочины в снег. Ими, этими не добравшимися до цели хлыстами, усеяна вся дорога, по которой мы ехали с Березовского на Кутамышский лесопункт.

Заснеженные горы безукоризненной формы впечатались в горизонт. Это щепка. Та самая, по которой тоскуют на подшефном комбинате. Сколько недель пролежала она, приходя в негодность! Ведь это не просто щепочки, а прихотливое технологическое сырье со строжайшими параметрами. И. о. начальника нижнего склада Т. А. Селищева измеряет, заполняя досуг, кругляки. Грузчики, к сожалению, не могут последовать ее примеру. Разбегаются грузчики, ибо который уж день нет работы, а стало быть, и заработка. А когда грянет день и попрут вагоны, кто станет грузить их? Пока найдешь новых людей, пока выучишь...

Ни одного вагона не получил Кутамышский нижний склад за три недели. А вот Березовскому дали аж три. За два часа погрузили их изголовавшиеся по работе леспромхозовцы, и вот уже вторые сутки стоят они, загнанные в тупик. Те самые вагоны, дефицит которых лихорадит железную дорогу.

— Почему? — спрашиваю дежурную по станции Шкляеву. А у нее — тоска в глазах. А у нее — печальный голос. А у нее — всего один локомотив, на котором надо и людей подвезти, и потребсоюзовскую тару вывезти, и маневры производить.

— Видели, — вздыхает, — продукты на платформе? Не отправлю вагоны с лесом — пожурят, а задержку про-

В МИНИСТЕРСТВЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТУРКМЕНСКОЙ ССР

О ФЕЛЬЕТОНЕ «В ГРЯЗЬ ЛИЦОМ» № 28, 1978 г.

Фельетон «В грязь лицом» был обсужден на заседании коллегии Министерства пищевой промышленности Туркменской ССР, критика работы Чарджоуского винного завода признана правильной. Принимая во внимание, что факты, изложенные в фельетоне, частично ранее были рассмотрены и по ним были приняты меры, коллегия ограничилась вынесением директору Чарджоуского винного завода тов. А. Ахмедову строгого выговора. Кроме того, республиканский комитет народного контроля привлек его, как и генерального директора объединения «Туркменвино» тов. Х. Батырова, к материальной ответственности.

За соучастие в хищении социалистической собственности бывший директор завода М. Аббасова осуждена чарджоуским областным судом на десять лет лишения свободы.

Министерство разработало меры по улучшению технического и санитарного состояния винодельческих предприятий, закончена реконструкция цеха ликерно-водочных изделий на Ашхабадском заводе, введены в эксплуатацию три автоматические линии розлива, усилен контроль за качеством готовой продукции.

Заместитель министра пищевой промышленности Туркменской ССР С. КУДИНОВ

крокодил помог

КАРТА ГЛАВНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ МОСКВЫ В ДНИ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ХОККЕЮ

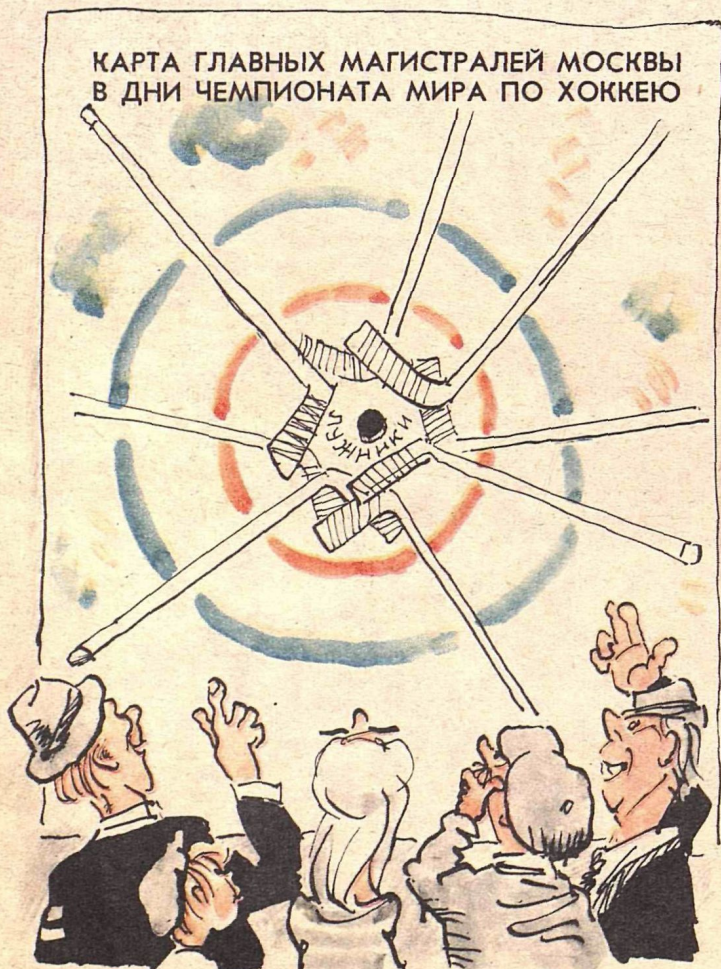

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

«ЭТАЖЕРКА ИЗ УДОЧЕК» № 35, 1978 г.

В этом фельетоне К. Убилавы говорилось о том, что Батумская мебельно-бамбуковая фабрика не оправдывала своего названия. Вместо удобной мебели из бамбука она выпускала только удилища и лыжные палки.

Сейчас наметились отрядные сдвиги. Министр лесной и деревообрабатываю-

щей промышленности Грузинской ССР тов. Ш. Титберидзе сообщил редакции, что научно-производственному объединению «ГрузНИИпроектмебель» выдано задание на разработку технической документации по бамбуковой мебели. Объединением создано десять образцов такой мебели, а планом 1979 года предусмотрен ее выпуск на сумму 270 тысяч рублей. В перспективе предусматри-

ваются расширение фабрики и выпуск бамбуковой мебели на сумму до двух миллионов рублей.

«БОЛОТНАЯ ОВЦА»

№ 32, 1978 г.

В фельетоне В. Канаева речь шла о колхозе имени Орджоникидзе, который решил специализироваться на разведении овец, но не подумали о создании кормовой базы, о строительстве

дукты — три шкуры спустят.

Вагоны, вагоны, вагоны... Блокнот мой испещрен цифрами в две колонки. Левая — «план», правая — «факт», и чем дальше, тем сомнительней, что правая когда-нибудь догонит левую.

К начальнику Пермского отделения Свердловской железной дороги попасть трудно. Я звоню, я прошусь и вот наконец получаю аудиенцию на семнадцать ноль-ноль. Однако без минуты семнадцать начальник вылетает из кабинета и с невидящим взором устремляется сквозь ряды ждущих в приемной посетителей. «Селекторное, — проносится загадочный шепоток. — Селекторное»...

Оказывается, первый зам. министра созвал экстренное селекторное совещание и все начальники дорог и отделений обязаны присутствовать в аппаратной.

— А это надолго? — с волнением спрашиваю у секретаря и слышу усмешливое:

— Неизвестно. Возможно, до утра...

До утра! Но тут я вспоминаю, что я толкач. Глаза мои загораются. После ряда интриг и хитрых маневров мне удается проникнуть в аппаратную.

Мы вдвоем. Но с нами невидимо присутствует вся железнодорожная элита страны. Мы их слышим, они нас — нет, ибо микрофон на столе

предусмотрительно выключен. Пользуясь этим, начинаю атаку. Говорю о «Магнитострое бумажной промышленности» и угрозе остановки его, о дефиците бумаги в стране и горах сырья на станциях.

Теодору Марковичу не надо отвечать мне. «Где же вагоны?» — спрашиваю я, а он показывает глазами на громкоговоритель, и я слышу:

— Уголь. Сейчас это самое важное.

Тут уж ничего не остается Т. М. Шнейдеру, как с чувством произнести знакомую и вам и мне формулу:

— Задержим вывозку леса — пожурят, а за уголь — слышите? — три шкуры спустят.

Потом рассказывает о «селянах», то есть сельских клиентах, которые освобождены от штрафных санкций за простой вагонов. Вот и держат их неделями.

В море проблем погружаемся мы — в море! — но я опять вспоминаю, что я толкач, всего лишь толкач, и вырливаю суденышко нашей беседы к заповедному островку Камского комбината.

— Остановится ведь!... канючу я. — Остановится! И все из-за вас.

— Э, нет! — подымает бдительный палец начальник отделения. — Вы это бросьте, товарищ. Худо-бедно, а лесной промышленности даем ваго-

ны. Полюбопытствуйте у товарища Матюшина, почему он не отправляет их вашим подшефным.

А теперь, читатель, наберите полную грудь воздуха. Иначе вам не выговорить слово, которое я напишу сейчас. «Запураллесстройснабсбыт». Расшифровывается оно так: «Западноуральское управление по снабжению и сбыту лесных и строительных материалов». Именно оно, это управление, и решает, кому, что, куда отгрузить. Без его высочайшего разрешения даже поленицы дров не получит никто.

И. о. начальника управления М. В. Матюшин откидывается в кресле.

— Дрова-то отгружаем, — говорит он. — Как не отгрузить? Зима! За сырье для бумажников пожурят, а без дров оставим — три шкуры спустят.

Именно в эту минуту затрепетала, не выдержав, душа журналиста-сатирика. Толкач испуганно смолк во мне. Тема фельетона соблазнительно замаячила перед моими глазами. Слушайте!

Мы научились лихо решать задачи, которые проходят под грифом «архисрочно» и «архиважно». Это хорошо. Но даже самое блистательное выполнение архисрочных и архиважных дел не снимает с нас ответственности за дела текущие. Мы, однако, забываем об этом.

Мы говорим с одышкой: «Пардон!» — и стремглав пронесемся к селектору, где уже стерегут нас очередные ЦУ. Рано или поздно под эти ЦУ попадают бывшие второстепенные, а затем перешедшие (в силу запущенности) в ранг наиважнейших дела. Гриф «архиважно» вспыхивает над ними, гремит административный гром, и вот тогда-то мы одаряем их своим вниманием. И соответственно, конечно, забываем о другом. В том числе и о внутренних резервах, которые есть всегда.

Есть! Вспомните о трех вагонах на станции Комарихинская и о множестве у «селян». О дровах, которые можно было доставить заблаговременно, ибо зима не грянула неожиданно. Вспомните о миллионном отставании, которое нарастил за два месяца «Пермлеспром» и которое рано или поздно даст о себе знать, как дало знать прошлогоднее отставание в году текущем.

Замыслом фельетона я поделился с Теодором Марковичем.

— Ну зачем так сразу? — сказал. — Будут вагоны. Дадим.

— Когда? — спросил я.

— Завтра. Дело за товарищем Матюшиным. Не знаю, куда он занарядит их.

— Подшефным вашего журнала, — тотчас отреагировал Михаил Владимирович. — Дело за производственниками.

— За нами? — переспросил тов. Липман. — За нами дело не станет. В течение трех часов вагоны будут погружены. Слышите, в течение трех часов.

Я слышал. И я задумался. Не будет фельетона, рассудил я, простят, а не получит подшефный комбинат сырья — три шкуры спустят с меня в редакции.

Говорят, что в тот день, когда я улетал в Москву, в адрес «Магнитостроя бумажной промышленности» отправились после долгого перерыва первые партии сырья.

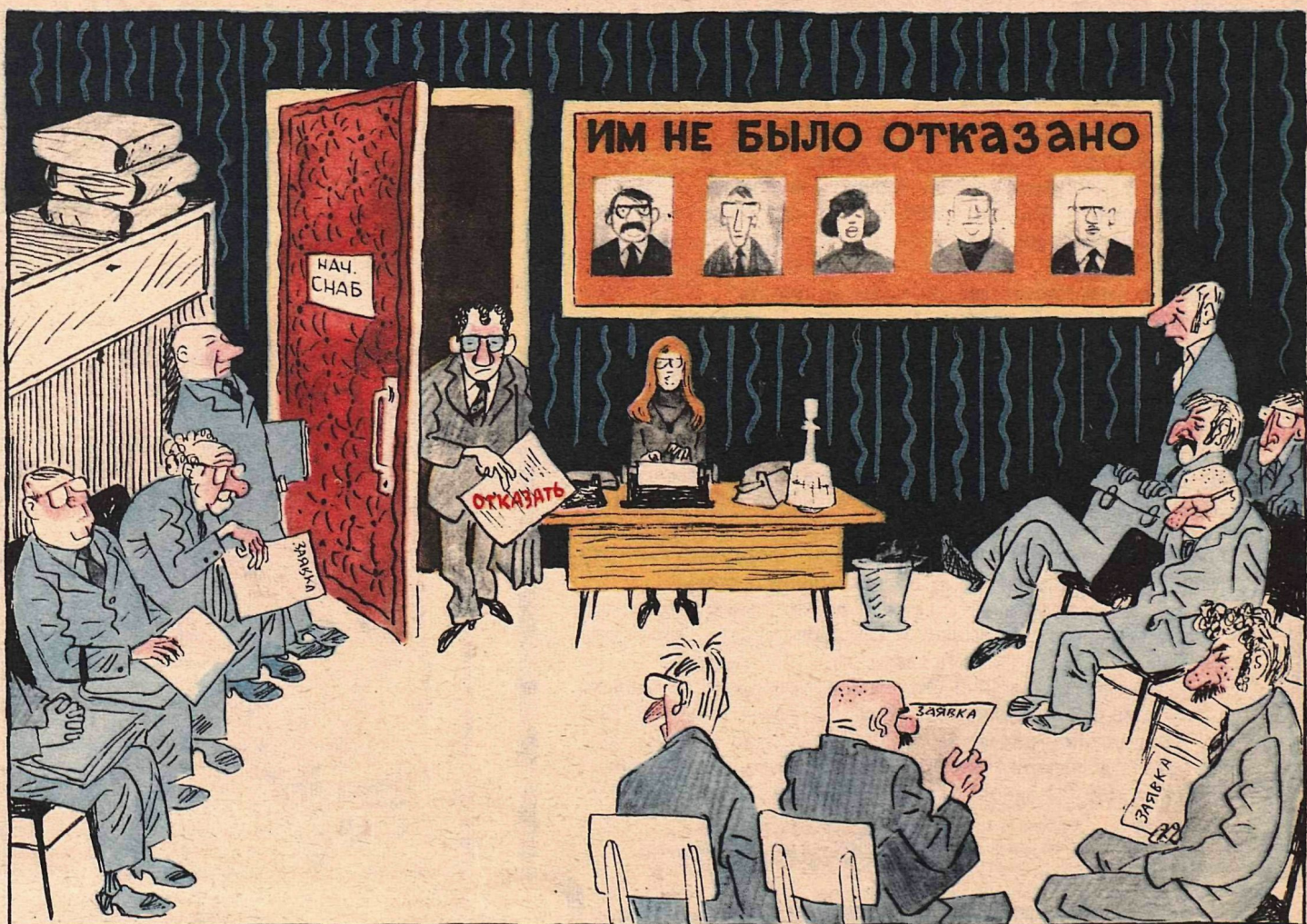
Пермская обл.

кошар, о восстановлении дорог.

На фельетон откликнулись секретарь Калининского обкома КПСС тов. М. Карасев, начальник Калининского областного управления сельского хозяйства тов. А. Ильенков, председатель Ржевского райисполкома тов. А. Иванов. Приняты меры к улучшению кормления овец, увеличен рацион концентрированных кормов, сена, в рацион введены минеральные добавки. В деревне Раменье подготовлено помещение для ягнения овцематок и содержания молодняка. Колхозу имени Орджоникидзе выделено необходимое количество запасных частей для ремонта автотракторного парка. Учитывая плохое состояние дороги до колхоза, райисполком включил в план на 1979 год капитальный ремонт этой дороги. Районному управлению сельского хозяйства поручено взять под контроль работу колхоза.

Лица, виновные в падеже животных, привлечены к материальной ответственности, а ветспециалист колхоза А. Биджиев освобожден от занимаемой должности.

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

«Наш дом расположен в крайнем квадрате микрорайона на улице Гагарина. На небольшой площадке поставлено шесть таких же пятиэтажных домов, как наш. Жители посадили здесь деревья, разбили сквер. Но этой зимой посреди двора выстроили новый девятиэтажный дом, вырубали все деревья, уничтожили кустарники, детские площадки...»

Я. Петров, гор. Бобруйск.

МНЕ ГРУСТНО ПОТОМУ, ЧТО ВЕСЕЛО ТЕБЕ

Это же восторг, дорогие соотечественники, сколько построили за последние десятилетия городов! Только, кажется, вчера здесь и там лепились хлипкими боками утлые домики, попискивали калитками щербатые заборы, кривились меж крутых ухабов щуплые переулки.

Но проскрежетал здесь и там экскаватор, взмахнул дирижерским жезлом башенный кран — и не прыцаются более на лице земли домишки-долгожители. Вырос микрорайонце. Взметнулась в поднебесье стройная многоэтажность, пролегли щеголеватые улицы, а то и проспекты. Блеск асфальта, шуршание шин, мелькание светофоров...

А теперь оглянемся на письмо из Бобруйска.

«На расстоянии 15 метров, перед самыми нашими окнами, закладывают еще один девятиэтажный дом. Двор у нас отняли совсем, осталась только узкая полоска асфальта для проезда. Наши дети не видят солнца».

А что бы этому девятиэтажному красавцу вымахнуть малость в сторонку, чтобы не застить своему меньшему пятиэтажному брату и в нем живущим белый свет? Можно было так сделать? Можно. Ведь недаром товарищ Петров подчеркивает в своем письме: «Наш дом расположен в крайнем квадрате микрорайона».

С голосом из Бобруйска переключается Эдуард Леонидович Егоров из города Черновцы. Он пишет, что в 1968 году (просим запомнить эту дату) пришел на улицу Каневскую звонкий строительный праздник — стали ее застраивать новыми домами, и горисполком торжественно объявил, что дом № 104, где проживает товарищ Егоров, будет снесен. Все рады несказанно. Предстоит переезд на новые квартиры!

Дом обкопали со всех сторон — все рады, ждут сноса. 1974 год. Забирают сад. Строят дома в саду. Сад жалко, но все равно все рады: скоро, скоро желанный переезд.

1976 год. Забирают сарай. Новое решение о сносе. Не сносят. Теснят. 1978 год. Стройка подошла вплотную. Растет вот тут, совсем рядом, на расстоянии протянутой воробьиной ноги. Солнечному лучу уже не пробиться в окна старого дома. Бульдозер уже прокатился по кухне и туалету... И тут дело принимает опасный оборот. В это укромное место жители теперь могут прошмыгнуть лишь с риском для жизни. Муки их неописуемы. «Наш, извините, санузелок, — пишет товарищ Егоров, — находится в центре строительства жилого дома. Со страхом мы туда забегаем, со страхом и с оглядкой выбегаем. Кран над головой, кран сзади, спереди, слева, справа, машины, экскаваторы, самосвалы... Стена девятиэтажного типового красавца выросла вплотную к нашим окнам». А в одно туманное утро, когда жильцы, проснувшись, не увидели света и захотели приоткрыть форточку, форточка с тупым звуком «Бумц!» стукнулась о новоиспеченную стену.

Нашу страну называют гигантской строительной площадкой, и это справедливо. Ежегодно у нас одиннадцать миллионов людей переселяются в новые квартиры.

Одиннадцать миллионов! Это цифра, товарищи! И сколько за этой цифрой счастливых новоселов, восхитительных хлопот, неподдельной радости!

И нельзя допускать, чтобы эта радость была куплена ценой огорчения хотя бы одного-единственного ущемленного жителя.

Равенборн

Воздушные ухабы

Хотя Министерство гражданской авиации СССР и призывает летать самолетами Аэрофлота, обещая всяческие удобства, некоторые пассажиры вместо обещанного сервиса получают разные неприятности.

С. Привалова летела рейсом И16 Улан-Удэ — Москва. По техническим причинам самолет сделал посадку в Новосибирске. Пассажиров стали распределять по другим рейсам, при этом диспетчер В. Чикало оскорбила С. Привалову.

Не в лучшем положении оказалась В. Лопатко. Она с тремя детьми должна была улететь рейсом 1054 из Актюбинска в Куйбышев. О времени посадки на самолет по радио объявления не было. Когда же она сама обратилась в справочную, то ей работники аэровокзала ответили, что посадка на самолет закончена и ее билеты проданы. На ее замечание работники аэровокзала ответили ей грубостью.

Е. Москалик вылетел из Симферополя в Ростов-на-Дону через Кировоград, где он хотел сделать остановку на два-три дня. В аэропорту Кировограда брони не оказалось,

а билеты Е. Москалика признали недействительными.

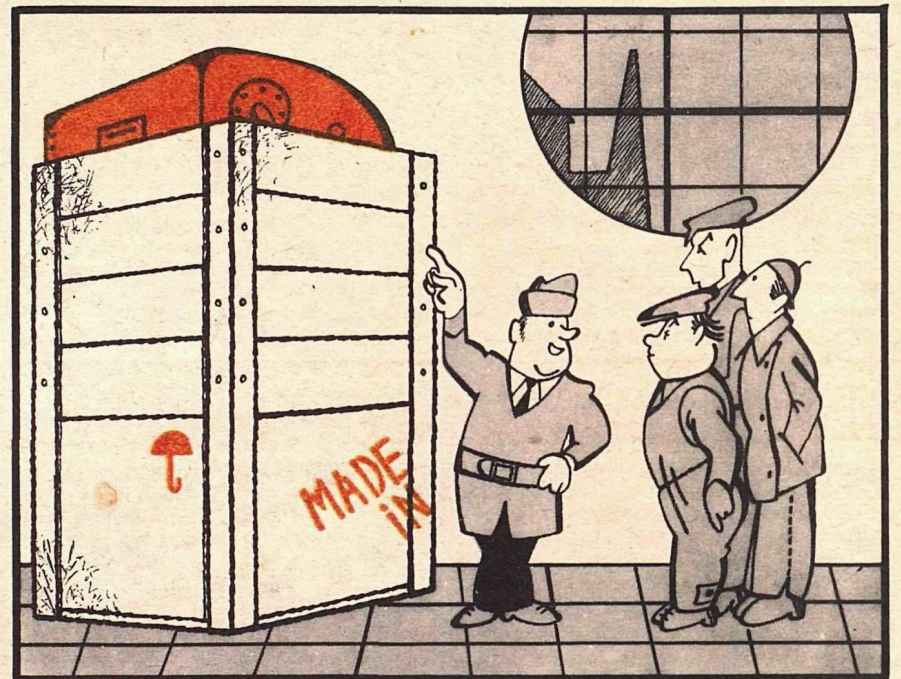
М. Стеблию пришлось лететь самолетом рейса 7580 Ленинград — Львов. Салон самолета оказался неубранным.

Письма читателей были направлены для принятия мер.

Зам. начальника Управления организации перевозок Министерства гражданской авиации СССР А. Дияжев сообщил редакции: за бездушное отношение к С. Приваловой, к диспетчеру по пассажирским перевозкам аэропорта Новосибирска В. Чикало приняты меры строгого дисциплинарного воздействия. Такие же меры приняты к начальнику смены аэропорта Актюбинска А. Иванову и кассиру Л. Кокотовой. Начальник службы организации перевозок В. Калининко от занимаемой должности освобожден.

За допущенное нарушение технологии продажи авиабилетов кассир Ялтинского агентства А. Литвиненко наказана в дисциплинарном порядке. Деньги за неиспользованные полностью билеты Е. Москалику возвращены.

Письмо М. Стеблия обсуждено с личным составом службы бортпроводников и работников бытового цеха аэропорта Пулково. Виновные в некачественной уборке салона самолета рейса 7580 и бортпроводницы наказаны в дисциплинарном порядке.

— Импортная штука! За ней глаз да глаз...

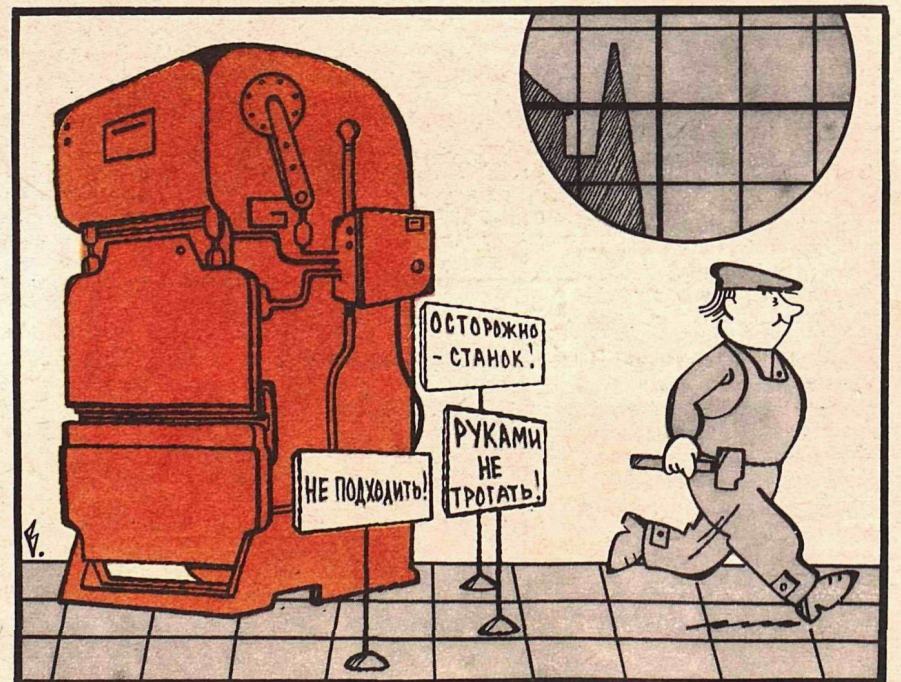

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Пал Палыч, я тут привел одного гражданина, он нам поможет составить отчет.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ПЕРЕД СВАДЬБОЙ

Валентин СВИСТА

Свадьба намечалась на завтра.

Уже и зал в ресторане был снят, и разосланы приглашения гостям, заказаны такси, куплены кольца, невестино платье примерено и подогнано, и отутюжен жениховский костюм...

Однако накануне предстояло еще немало потрудиться.

— Простыней льняных — двадцать четыре штуки, — объявила Анна Петровна, распорядившаяся проверкой.

Невеста Леночка Мызина с огромными, словно испуганными глазами, которые казались сегодня еще больше и еще испуганней, подхватила стопу сосчитанных простыней.

Коля Гордеев, жених, поставил красным карандашом жирную галочку.

"ПОСЛЕДНЯЯ ФРАЗА"

— Одежд полушерстяных — шесть, — продолжала Анна Петровна. — Гарнитуров дамских из шелкового трикотажа — полторы дюжины, комбинаций нейлоновых импортных — двенадцать, сорочек ночных — десять...

Коля ставил против них красные птички...

Потом считали колготки, чулки, скатерти, покрывала...

— Все, — облегченно вздохнула Анна Петровна, обводя взглядом груды вещей, разложенных на стульях, столах и на подоконнике. — Все сходится.

Коля подошел к Леночке и нежно обнял ее за плечи.

— Прошу завтра никого не опаздывать на свадебный ужин, — напомнил он.

Переучет в магазине, где Леночка Мызина работала продавцом, а Коля Гордеев товароведом, закончился.

г. Мурманск.

ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗАДАЧА

Юрий МАРТ

Директор завода угрюмо молчал. Тяжелые мысли морщинами бороздили его лоб. Тень бессонной ночи лежала вокруг глаз.

— Тут ведь лучшие силы собрать надо, — обронил он наконец и озбоченно взглянул на собеседника. — Готовы ли мы, товарищ Петухов? Все предусмотрели?

— Главное — сроки сжатые, — вздохнул Петухов. — А так первый раз, что ли?

— Ладно, ближе к делу, — перебил директор. — Конкретные кандидатуры есть? Как с конструкторами? Не забыли?

— Как же в этом деле без конструкторов? — удивился Петухов. — У меня уже и список готов. Группу Треушина на это дело бросим.

— Отличная группа, — оживился директор. — Толковые ребята. Деловые, инициативные, с огоньком — одним словом, творческие. Только одной группы, наверное, мало будет. Мне порой, — директор доверительно понизил голос, — страшно становится. Вытянем ли? Оправдаем?

— Если надо, оправдаем! — вскопчил со стула Петухов. — А что сил мало — так мы еще технологов подключим.

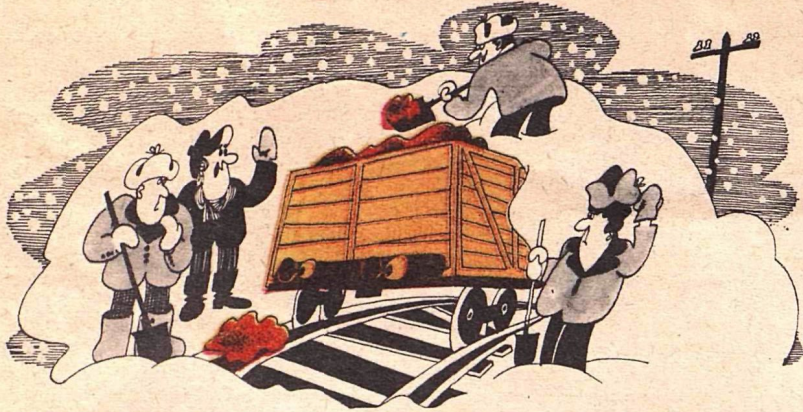
— Технологов — это хорошо, — повеселел директор. — Только нужно еще, чтобы люди нас правильно поняли. Чтобы всю душу в дело вложили.

— Мобилизуем, — заверил Петухов. — В конце концов замминистра не каждый день приезжает.

— Вот-вот, — заметил директор, — потому-то и важно — как это говорится? — не ударить в грязь лицом!

И твердой рукой завизировал список кандидатов на уборку заводской территории.

г. Кировоград. 5

Соватка на рельсах

Уральский город Ирбит некогда был знаменит ярмарками. С утра до вечера тут не смолкали возгласы зазывал, крики возниц и конское ржание. Потом партитура рыночной симфонии пополнилась паровозными гудками и шумными перепалками станционных чиновников и купцов из-за простоя вагонов. Но со временем торговые страсти утихли. Ярмарка перекочевала куда-то на более бойкое место.

А недавно на станции Ирбит появились новые купцы. Они разложили

свои товары прямо вдоль железной дороги. Сначала путейцы недоуменно косились на возникшие около рельсов розоватые горы хлористого калия, зеленые холмы фосфорной муки и серебристые хребты аммиачной селитры. Но составы с минеральными удобрениями все прибывали. И железнодорожники забыли тревогу.

— Товару много, а покупателей что-то не видно, — озабоченно заметил начальник станции И. В. Тугозвовов главному распорядителю этой

«ярмарки» — управляющему Ницинским спецотделением «Сельхозтехника» В. А. Лопареву. — Как вы умудрились затовариться дефицитной продукцией?

По идее тов. Лопарев должен организовать торговлю удобрениями с доставкой на совхозные и колхозные поля.

— Самому на эти горы смотреть тошно, — вздохнул управляющий. — Рад бы вывезти их к местам высева. Но у меня сорок шесть грузовиков. Из них одиннадцать без шоферов, кроме того, семь шоферов болеют, пять в отпуске. Поэтому удобрений больше поступает, чем мы их вывозим.

— Ну, коли вы решили удобрить чертополох на железнодорожных насыпях — ваше дело, — усмехнулся Тугозвовов. — А вагончики, будьте любезны, освобождайте и не задерживайте.

— Легко сказать, не задерживайте, — оправдывался Лопарев. — У меня ни людей, ни механизации... Механическая лопата сломалась, электролебедка не работает...

Но на Тугозвовова эти, казалось бы, смягчающие вину обстоятельства

не производили ровным счетом никакого впечатления.

— Освобождайте вагончики! — твердил он. — И баста!

И чтобы хоть как-то отгородиться от наплыва вагонов, управляющий велел прекратить чистить подъездные пути.

— Ах, значит, забаррикадировались мусором? — вскипел начальник станции и направил Лопареву ультиматум с требованием освободить вагоны, прополоть пути и убрать с колеи щебень. И для вящей действенности обратился в районную инстанцию с петицией: «Прошу Вашего поноуждения по выполнению данного предписания».

А тем временем на фронте разгрузки только известковой муки скопилось более двух тысяч тонн!

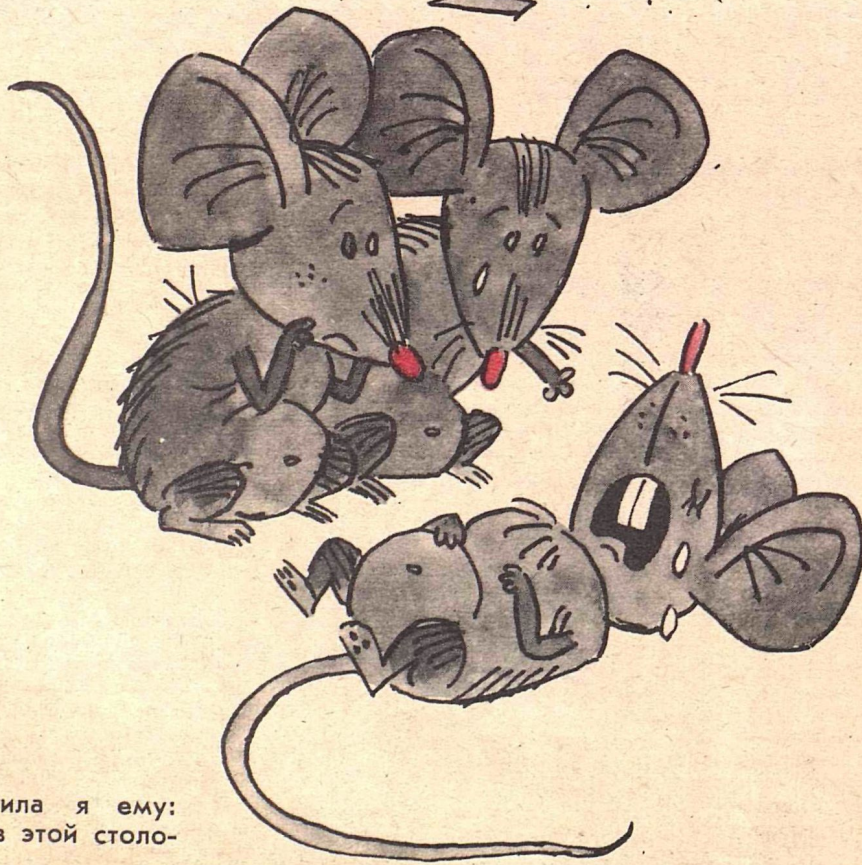
— Спасибо еще, что заводы срывают поставки фосфорных удобрений, — белея не то от волнения, не то от известковой муки, причитал про себя Лопарев. — Что мне делать с этим добром?

И тут у железнодорожников вдруг стали пропадать вагоны. Не на шутку встревоженный начальник станции самолично возглавил поисковый отряд. Прочесывая подъездные пути «Сельхозтехники», Тугозвовов заметил нечто, похожее на занесенного снегом мамонта.

— Ба, это же наш вагончик! — подойдя поближе, удивленно воскликнул начальник станции. — А вот еще, еще... Этот хитрюга Лопарев укрывает здесь целый эшелон крытых вагонов!

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

— Говорила я ему: не ешь в этой столовой!

Кондрат УБИЛАВА,
специальный корреспондент
Крокодила

Я понял, что окончательно заблудился, сел на замшелый пенек и стал обдумывать ситуацию. Вокруг застыл девственный лес. Я сидел где-то на Главном Кавказском хребте.

...А как меня сюда занесло? Да в последнее время стал чувствовать себя неважно. То там заколет, то здесь заболит. Все говорят: отдохнуть тебе надо, подлечиться. А тут еще познакомился с интересным человеком — Виссарионом Спиридоновичем Метревели. «Я, — говорит он, — с 1910 года повар. Где только не побывал! Но лучше мест, чем наши, не видел. Я сейчас на турбаза «Шови» кашеварю». «А где это?» — спрашиваю. «От Кутаиси прямо в горы держи, — отвечает, — километров 150 до нас». «А на чем добираться?» «А как хочешь. Хочешь — пешком, хочешь — на такси, другого способа нету...» «Да что у вас там есть такого необыкновенного-то?» «О, все есть! Люди говорят, у нас юто всех болезней избавиться можно: целебная вода из-под каждого камушка бежит!»

И так мне загорелось туда попасть! Проехал на попутке Хванчкару, родину знаменитого нежного вина, добрался до Шови. Много на Кавказе потрясающих ландшафтов, но такой красоты нигде нету. Аромат сосновых ирощ, пение водопадов, пышные ковры альпийских лугов. Даже зимой загорать можно.

В глаза бросилась большая стройка. «Эх, — огорчился я, — рано приехал!» Это, оказывается, санаторий строят на 500 мест, в 10 этажей. Не достроили пока. Всего десять лет с закладки прошло — разве это срок для солидной стройки? Понимаете, задумали из блоков соорудить. Да не учли географию. Дорога в Шови скачет с одного берега Риони на другой. Через мосты. А они трещат при перевозке блоков. Проект в процессе стройки пришлось менять, чтобы от неподходящих тяжелых блоков избавиться.

Пока я около будущей здравницы вздыхал,

ТОРОЕ ПО САМЫЕ ОБЛАКА ЗАВАЛЕНО ОСТРОДЕФИЦИТНЫМ ТОВАРОМ.

Оказывается, Лопарев, проявив хозяйскую сметку, приспособивал крытые вагоны под склады минеральных удобрений. Интересы железнодорожников и «Сельхозтехники» столкнулись. Путейцам были нужны вагоны, Ницинскому спецотделению — склады...

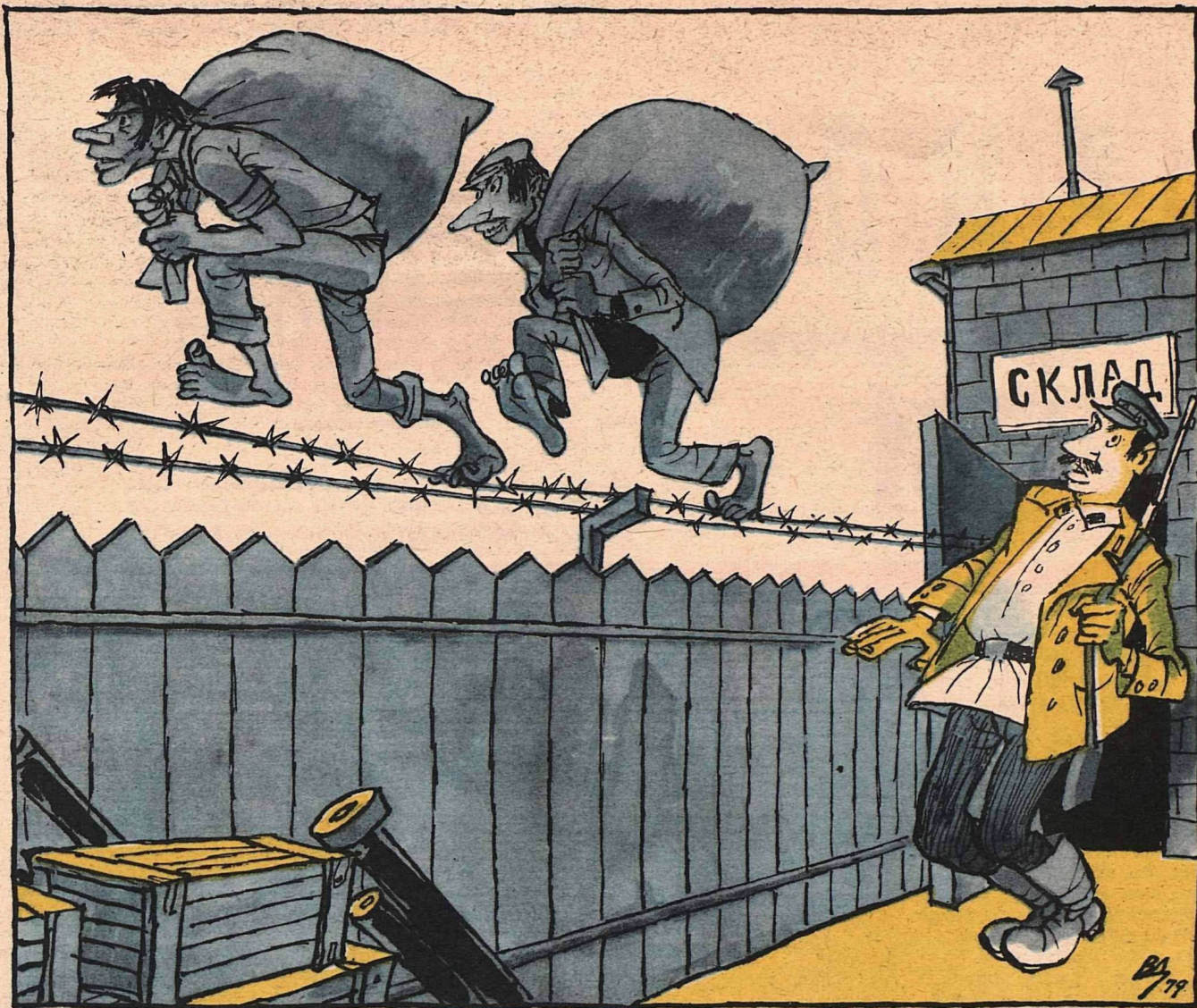
И тогда в прирельсовый конфликт вмешался Свердловский областной комитет народного контроля. На управляющего Ницинским спецотделением «Сельхозтехника» Лопарева произвели денежный начет в размере месячного оклада за то, что он «смирился с существующим положением, не проявил необходимой инициативы и настойчивости по недопущению срывов в работе с железнодорожными вагонами».

Вернувшись из областного центра, управляющий тотчас взялся за дело. Он пригласил секретаршу и продиктовал приказ:

— Объявить моему заместителю по торговле В. М. Кузнецову и инженеру по погрузочно-разгрузочным работам В. Н. Кузнецову выговор за то, что они смирились с существующим положением, не проявляют необходимой инициативы и настойчивости по недопущению срывов в работе с железнодорожными вагонами.

Меры воздействия были приняты. И только на фронте разгрузки и вывозки удобрений все осталось без перемен.

г. Ирбит, Свердловской области.

— По системе йогов стали работать...

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

ГДЕ ЖУРЧИТ ПАНАЦЕЯ

РЕПОРТАЖ С НЕИЗВЕСТНОЙ ГОРЫ ГЛАВНОГО КАВКАЗСКОГО ХРЕБТА

попутно выяснилось — главное водолечебное место проскочил, надо ниже спуститься, в Уцере. И действительно, вблизи нее то там, то сям источники журчат, но что за водичка — нигде не сказано, хоть бы табличку с описанием поставили. Какие-то люди пьют ее чуть не ведрами, купаются тоже. «Не знаем, что за вода, — говорят, — на себе пробуем — поможет или нет?»

Тут вижу: с большой горы спускается какой-то человек, беззаботно и весело напевая, а на спине бидон ташит. «Это Уцера?» — спрашиваю. «Ага! — отвечает. — А я тут главный лечебный начальник». «Как это?» — не понял я. «Видишь макушку горы? Там — источник, самый лучший. Вода, правда, медленно бежит, за минуту стакан набирается. Вот оттуда ее ношу». «Куда?» «Во-он маленький детский санаторий, «Пазиси» называется — туда и ношу. Все лечение на мне и держится! Не захочу носить — лечение прекратится. Иной раз неохота бидон таскать — так родители больных детей меня уж так уговаривают, деньги суют. Видишь на мне костюк? Это они справили, ха-ха!» — похвастался чудной водонос...

Подивился я такой ненадежной организации курортного лечения, стал людей спрашивать. Неужели нельзя с горы трубу провести? Можно, говорят. Более того, управление курортов Грузии, которому Уцера принадлежит, даже заказало проект канатной дороги к чудодейственной горной верхушке. 50 тысяч рублей в канатку уже вбухали, но пока не построили.

Да, но где бы на житье устроиться? Непрактичным я оказался в отличие от тех, кто сюда с палатками прибыл и в них теперь блаженствовал. Сунулся было в частные дома койку снять — нет, забито все приезжими.

Тут мне пришло на ум попользоваться коммунальными благами. Спросил, где бы ополоснуться с дороги, — на смех подняли, до горячей воды в Уцере дело еще не дошло. Общественный

туалет? Ни одного не имеется: «Да к чему канализация, она и в санатории «Пазиси» бездействует, ведь столько уютных кустиков вокруг...»

Пошел я в ванное заведение, в минеральной воде понежиться хоть. Заплатил полтинник, да в ванну залезть не решился: уж больно грязно. А другие — ничего, терпят ради лечения. Кто полчаса моет, кто час, кто до посинения, кто как сам себе назначит...

Хотел медицинскую консультацию получить, стал искать платную поликлинику, опять смеются. Не дошла и эта цивилизация до горного местечка. Плюнул тогда, решил сам лечиться. Обнаружил в окрестностях около тридцати источников! Да еще узнал, что они и по соседству есть — в том же Шови, и в Дзеглеви, и в Сори. И вообще земля богата не только водой, но и строительным камнем, песком, древесиной — строй курорты — не хочу! Окрестные совхозы могут дать продукты и виноград, лечебное вино: ешь и пей, курортник, поправляйся!

Ну, напился я на пробу из всех неизвестных источников и с ужасом прислушивался к себе: что теперь со мной будет? Не между тем голод ощутил. Поест, узнал, можно только в ресторане, а это есть псевдоним шашлычной с очень крепкими напитками. А приехавшему желудок лечить можно лишь на костре кашу себе варить. Сунулся в кооперативную торговлю — хоть чего из фруктов или овощей купить, в сыром виде попробовать, — куда там! Не завозят ни того, ни другого. На базар иди, говорят, туда спекулянты все привозят, да запрашивают — ой-ей-ей!

Поймал одного местного, пытаю: ну, а кто-нибудь из республиканского курортного управления тут бывает хоть когда-нибудь? Что это за курорт за такой? А старожил ответил: «Бывают, как же. Когда летом в Тбилиси жара наваливается, тогда кое-кто сюда заскакивает, немного насладится горной прохладой, шашлычком полако-

мится — и до свидания. В онской районной газете «Гантиади» («Рассвет») выступил как-то кандидат наук Леван Пруидзе со статьей «Голос из Уцеры»: за развитие курорта ратовал, мол, порядок навести пора. Но ведь этот голос только в районе и слышно, а этого мало... А ты, дорогой, приехал туристом или полечиться?» «Полечиться хотел», — объяснил. «Тогда дуй в горы». «Зачем?» «Там — самый лучший источник, называется «Дзигури». Слух идет — все болячки лечит!» «А где он?» «Вот туда, прямо. Хочешь — лошадь достань, хочешь — ишака купи, хочешь — пешком».

Ну, я и двинул на поиски «Дзигури». Да, видно, не туда — и заблудился. Теперь сижу в лесной тиши, где-то на Главном Кавказском хребте, и думаю: обязательно на следующий год в Уцере приеду. Очень уж водичка вкусная, найду опытным путем, какая именно от всех моих хворей поможет, и буду большой молодец! И еще думаю: время до следующего лета есть. Может, в Уцере, в Шови что-либо изменится к лучшему — вот здорово бы!

И я воспрянул духом и стал громко аукать: может, кто-нибудь услышит и выведет меня из курортной глухомани?

Грузинская ССР.

САТИРОБУС

МОЛОДЕЖНЫЙ

МАРШРУТ

№ 31

ДЕТСКАЯ КОМНАТА МИЛИЦИИ — ПЭ-ТЭУШИНСКИЙ ПРОСПЕКТ — РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»

ДЕТСКАЯ КОМНАТА МИЛИЦИИ

ПРЕЙСКУРАНТ

Жить стало лучше. Инженеры покупают автомобили. Несовершеннолетнее поколение катается на своих мотороллерах и носит фирменные джинсы.

Уже нет человека без мечты. Мама мечтает о гариатуре «Европа» (жуткие деньги!). Папа ворочается во сне: ему снится собственный катер и он в нем. В соседней комнате лежит на диване сын (17 лет от роду) и, уставившись в потолок, безмятежно греет свою мечту: хочу стереосистему!

Маме с папой проще. У них оклад, прогрессивка, тринадцатая зарплата и добрая касса взаимопомощи. Но что делать сыну, который еще школьник?

...А вот что они стали делать. Они набрали всевозможных ключей и стали обворовывать квартиры. 31 кражу совершили мальчики за короткое время.

Милиция сбилась с ног. Люди, умудренные следственным опытом, не могли понять систему.

Вот украли 300 рублей. Вот украли золотое кольцо. Это понятно. Это вроде нормальные жулики.

Но вот вдруг крадут детские соски. Вот увели собрание сочинений М. Твена. Украли 7 альбомов марок. Что за многогранность интересов и потребностей?

И тут же пуще того: сперли в соседней квартире поношенные женские сапоги.

А где-то и вовсе прикарманили мандарины и конфеты «Вечерний звон»...

Но милиция сделала, конечно, свое дело. Она их, конечно, поймала. Трех старшеклассников: Диму Гусака, Сашу Самозванова и Сережу Легостаева. Такие вообще милые ребята, такие даже на вид интеллигентные, вежливые и воспитанные. Совсем не уголовники. Они все учились в школе № 94. И вот какую характеристику дала школа на одного из них: «...К учению относится добросовестно, кругозор широк, принимал участие в политинформациях, работал на субботниках, дисциплинирован, со старшими вежлив, обходителен, всегда опрятен, подтянут...»

Во какой малый! Любо-дорого! А вот поди ж ты...

Нет, не простые это были воришки, несмотря на возраст. И была в их кражах система. Эта система сидела в голове каждого в виде ценника, в виде прочно зазубренного преискуранта. То, что брали драгоценные вещи,— это ясно. Какой жулик пройдет мимо золота?.. Но и соски— это не смешно. Соски-то были импортные, дефицитные, «прямо оттуда». Значит, можно продать. Книжки? Но ведь и это нынче ценность. И конфеты «Вечерний звон» — это вам не карамель «Апельсиновая». Пооди достань! И за мандаринами обычно очередь...

Есть некоторые основания предполагать, что длинный и сложный преискуронт этот был тщательно изучен в семье. Вот ведь юмор: многие вещи ребята продавали собственным родителям!

Например, Саша Самозванов продал собственной маме Гите Алексеевне хрустальную вазу за 57 рублей. И того же самого М. Твена за четвертной. Он

объяснил, будто продает не он, а его одноклассник. И Гита Алексеевна с удовольствием купила. Вещи-то продавались дешевле, чем они стоили на самом деле. И Гита Алексеевна даже не поинтересовалась, откуда у одноклассника собственный хрусталь.

Ребята не только продавали родителям вещи, но от щедрости и дарили. А родителям было приятно, конечно. Вот подарил Дима Гусак своей маме Людмиле Леонидовне краденую дефицитную губную помаду. Какой внимательный сын! А где он ее взял, эту помаду? И почему он дарит помаду, а не цветы, как положено бы школьнику и к тому же мальчику? Нет, он дарит вещь. Потому что, видимо, в семье больше любят вещи, чем гвоздики.

И еще Дима заводит себе в сберкассе книжку и кладет на нее сто с лишним рублей. Димин папа узнает об этом и интересуется: откуда сумма? А Дима радостно объясняет, что он выиграл в «Спортлото». И папа успокаивается. И его даже как-то не волнует, зачем это сыну-школьнику иметь свой счет в сберкассе. Он даже доволен, что у него такой самостоятельный и разумный парнишка.

А потом в суде родители защищают, понятно, своих детей, как могут. Они видят их только хорошими и послушными. И если уж кто и виноват в их грехопадении, то это, разумеется, два других приятеля, отпетых жулика. И иного ответа не видят они.

Тут, конечно, вопрос: смотрела ли школа? Она, конечно, смотрела. И характеристика, приведенная выше, объективна. Ведь действительно обходительные, действительно вежливые. И про субботники тоже правда.

Но это все сверху. А что у них внутри, видела школа?

И вот ведь штука: почти все кражи ребята совершили в то время, когда они должны были находиться на производственной практике. Но не ходили учителя с ними на эту практику, и те, улизнув, практиковались в другом. А потом сугубо вовремя приходили домой, имея для родителей чудное алиби: был на практике!

Далеко, видимо, были учителя от своих учеников. Они были у доски в мире формул, знаков препинания и закона Бойля—Мариотта. А в это время ребята вживались в другой мир, мир вещей и цен. И все политинформации с субботниками пустым орехом разбивались об этот мир, царивший в их семьях.

А. ПОРТЕР.

г. Ростов-на-Дону.

«САТИРОБУС» ОСТАВЛЯЕТ СЛЕД

«Похищение в Ингиши»

Захватывающие события развернулись в Гумбетовском районе Дагестанской АССР. Восьмикласснику Нупайсат Алиеву прямо из ее родной сакли похитил смелый джигит Алиасхаб Муслимов. И увез в соседний район. Родители Нупайсат потребовали возбудить уголовное дело против коварного похитителя. Но с делом почему-то затянули... («Крокодил» № 24, 1978 г.)

Как сообщил секретарь Дагестанского обкома

ЧЕРВЬ СОМНЕНИЯ

Есть в г. Перевальске профессионально-техническое училище № 32, которое обучает подрастающее поколение всяким нужным производственным делам. Но вот беда: будущие инструменталисты и лекальщики, выйдя за порог классных комнат, превращаются в самых обыкновенных хулиганов — пьют, дебоширят, дерутся. Второкурсник может беспрепятственно зайти в общежитие к ребятам первого года обучения и забрать все что ему вздумается — шапку, пальто, полотенце. И кто посмеет возразить, будет безжалостно избит.

Вот такое тревожное письмо получил «Сатиروبус» от учащихся перевальского ПТУ и попросил во всем разобраться городской «Комсомольский прожектор».

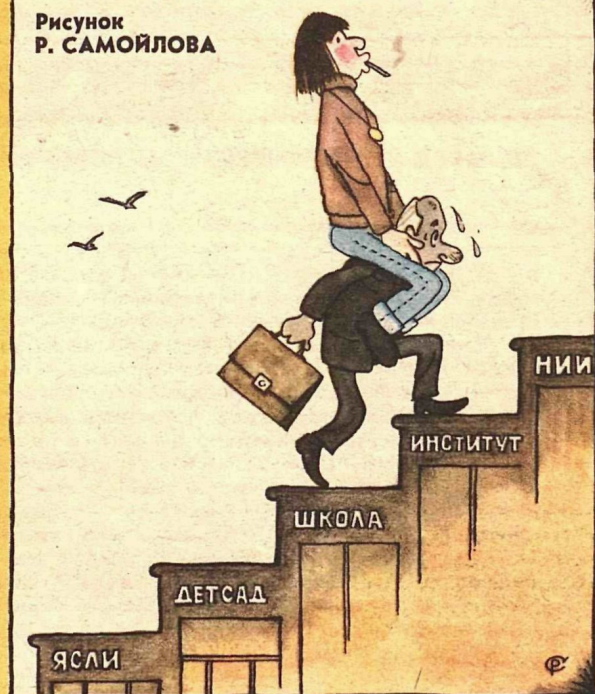
Через четыре месяца мы получили ответ секретаря Перевальского РК комсомола тов. Н. Цуканова и слово в слово повторяющий его ответ секретаря обкома комсомола тов. В. Пантюхина. Протицируем несколько строк:

«...Проверкой установлено, что в 1977/78 г. было совершено одно правонарушение, за два прошедших года не был зафиксирован ни один случай воровства... Выяснилось, что учащиеся действительно применяют в речи нецензурные слова, что действительно бывают в нетрезвом состоянии. Но райком и обком комсомола приняли ряд мер по устранению этих недостатков: было проведено заседание комитета комсомола, на котором пересмотрели план работы комсомольской организации. ...Будет дана ставка освобожденного секретаря. Кроме того, на протяжении года работниками прокуратуры будут прочитаны лекции на темы «О вреде алкогольных напитков» и «О предупреждении правонарушений».

Вот и все принятые меры. Достаточны ли они? Насколько эффективны? Редакция точит червь сомнения. Ей почему-то кажется, что воспитательная работа с молодежью требует чего-то большего... А вам?

Е. КАРИНА

Рисунок Р. САМОЙЛОВА

КПСС т. М. Абдулбасиров, против А. Муслимова уголовное дело возбуждено. Директору Ингишинской восьмилетней школы т. Сайдулаеву и председателю Ингишинского сельсовета т. Ахкубекову объявлены строгие выговоры с занесением в учетную карточку.

Выговоры объявлены заведующему районным отделом народного образования т. Дибирову, первому секретарю райкома ВЛКСМ т. Абдулкадирову, участковому инспектору районного отдела внутренних дел т. Урманову и следователю прокуратуры т. Кадиллаеву.

Нупайсат Алиева трудоустроена и в настоящее время учится в вечерней школе.

Когда группа молодых сатириков собралась, чтобы придумать название полосы, один опытный писатель сразу сказал им: «Ребята! Вы зря тратите на это время. Сколько бы вы ни сидели, лучше, чем «Сатира и юмор», название вы все равно не придумаете». Тем не менее молодые энтузиасты решили придумать более оригинальное название. Ровно три месяца они решали эту задачу, и в конце концов полоса стала называться «Сатира и юмор».

Зато содержание полосы мы стараемся сделать веселым и разнообразным. С некоторыми из наших материалов мы хотим вас познакомить.

Л. ГУЩИН, редактор газеты «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ».

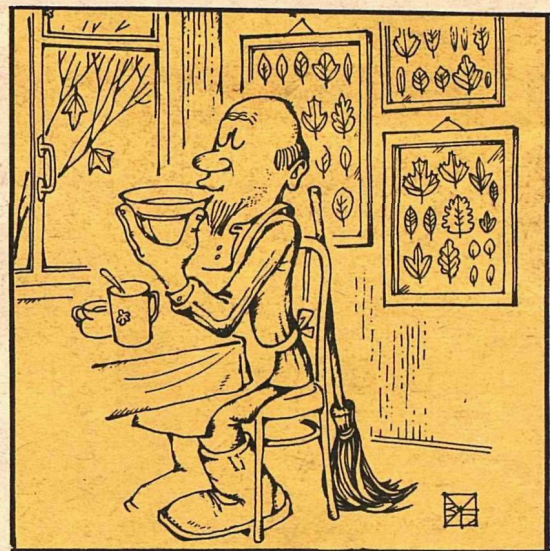

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

Наши воскресные выпуски «Сатира и юмор» выходят уже четвертый год. Однако они могли бы появиться на три месяца раньше. Задержка произошла вот из-за чего.

Л. НОВОЖЕНОВ

Один раз Чесноков шел по улице и вдруг увидел человека, очень похожего на писателя Гоголя. Поразительное было сходство. Те же глаза и волосы, тот же знаменитый нос. В правой руке человек держал зонтик.

Чесноков был так изумлен, что пошел вслед за человеком. «Остановить его, что ли? — взволнованно думал Чесноков. — Сказать: «Здравствуйте, Николай Васильевич!» А вдруг обидится? Скандальничать начнет».

Человек дошел до своего дома и свернул в парадное. Он поднялся к себе на второй этаж, вошел в квартиру и сел писать «Записки сумасшедшего». Это и вправду был Гоголь. А Чесноков после всем рассказывал, что видел Гоголя. Шел удивительный XIX век.

Александр ХОРТ

Гриша Костянкин с детства мечтал стать каскадером на киносъемках. К двадцати пяти годам он самостоятельно освоил многие трюки и в конце концов добился того, чтобы на киностудии устроили проверку его способностей.

В день испытания родители с нетерпением ждали возвращения сына. А Гриша приехал поздно вечером, донельзя грустный, со слезами на глазах.

— Засыпали! — вздохнул он. — А сперва все так хорошо начиналось. Первое испытание было легким — требовалось вбежать в горящее здание и вытащить оттуда ящики с динамитом. Это я сделал. Второе задание тоже легкое — нырнуть в один деревенский колодец, а вынырнуть из другого, в со-

седней деревне. Это я тоже сделал. И третье задание было легкое — выпрыгнуть без парашюта из вертолета на спину взбесившегося буйвола, догнать на нем грузовик, у которого не действуют тормоза, и провести машину по краю отвесного ущелья. Это я тоже выполнил. Тогда режиссер говорит: «Сейчас вы должны войти в помещение, где уже собрались воспитанные люди, и вежливо им поклониться». Представляете — вежливо?! Вот тут-то я и засыпался.

Какая-бы мода ни была, одеваться все равно надо. Хотел бы я смеяться последним. Но разве удержишься!

В. ЧЕВНОВОЙ.

Любви все возрасты покорны. Но все же лучше начинать в молодости.

С. ЧУПРУНОВ.

Эффективная помощь

Не первый год дружат ребяташки из Кучинской средней школы со своими шефами — физиками расположенного рядом научно-исследовательского института. Недавно шефы помогли установить в школе сложное электронное оборудование. Теперь во всех классах на специальных световых табло с точностью до сотых долей секунды указывается, сколько осталось до конца урока.

О людях хороших

Много интересного сообщил о людях хороших гр-н П. А. Костников за последние годы. Сообщения свои в различных инстанции гр-н Костников из скромности не подписывает.

Интересное открытие

Интересное открытие сделал молодой ученый Лучистов. Недавно он установил, что его коллега Синепупский не так глуп, как кажется, а еще глупее.

Этикет

Если кто-либо из гостей нечаянно разбил бокал, надо сделать вид, что вы ничего не заметили, и по-прежнему наливать в него шампанское.

Рисунок Б. БИН

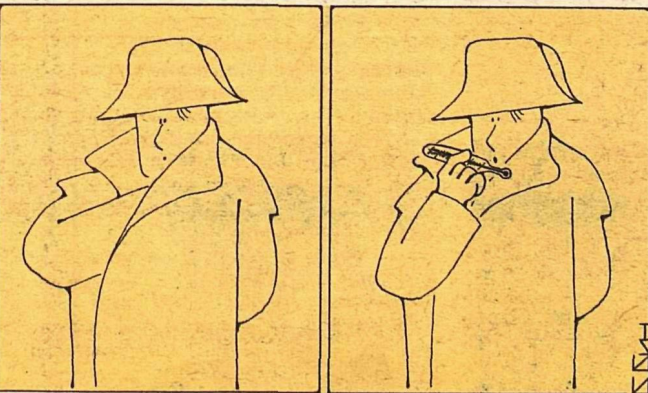
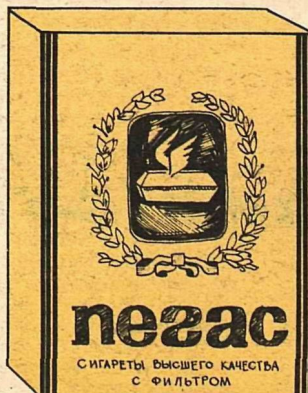

Рисунок
А. ОГАНЕСЯНА

В горпищеторг

Благодарность

15.IX.78 я купал в магазине № 23 у продавца Дерюгина И. К. один килограмм мяса. Под видом 1 кг мне было отпущено всего 930 г. Когда я обратил внимание этого большого мастера прилавка на данное несоответствие, мне было предложено протереть глаза или (если это не поможет) одеть очки. Затем был высказан целый ряд критических замечаний относительно моих умственных способностей.

В связи с этим прошу продавцу Дерюгину за неравнодушное отношение к покупателю объявить благодарность с занесением в личное дело и лишить премии.

С уважением Незабудкин.

В министерство

Благодарность

25.X.78 я купил черно-белый телевизор «Искра» Авральского телевизионного завода. На первых минутах матча ЦСКА — «Спартак», который проходил в день покупки, «Искра» погасла. Мастер из гарантийной мастерской сказал, что надолго, и, взяв три рубля шестьдесят две копейки, ушел. В связи с этим у меня появилось много свободного времени, которое я продуктивно использую.

За все это прошу хорошенько отблагодарить лиц, ответственных за выпуск таких телевизоров, и сообщить мне о принятых мерах.

С уважением Незабудкин.

В трест столовых

Благодарность

5.XI.78 я проходил мимо ресторана «Скумбрия» и зашел. Обслуживался в течение всего обеда у официанта Жмакина Б. К., который и подал мне счет на сумму 7 руб. 73 коп. После чего я протянул тов. Жмакину 10 руб., ожидая, из-за незнания правил хорошего тона, сдачи 2 руб. 27 коп. На что тов. Жмакин, будучи чутким и деликатным человеком, просто повернулся и ушел, а не стал мне читать наставления по поводу того, что я забыл произнести ритуальную фразу: «Сдачи не надо».

За это и прошу объявить ему благодарность вплоть до увольнения.

С уважением Незабудкин.

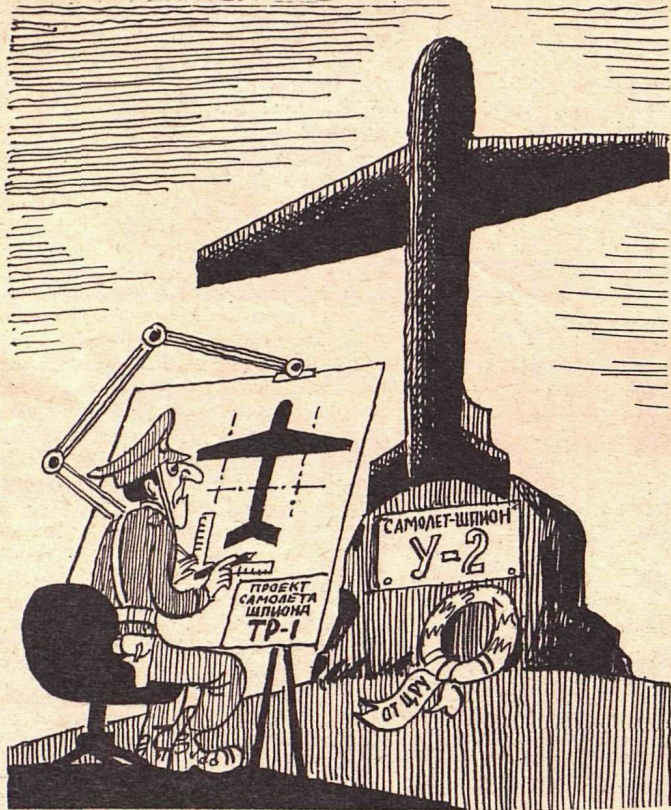
В отделение милиции

Благодарность

15.XII.78 я отправлял очередную благодарность на одного прекрасного работника комбината бытового обслуживания. Вдруг ко мне подошли продавец Дерюгин, представитель Авральского завода телевизоров и официант Жмакин, которых в результате моих благодарностей грубо уволили. После непродолжительной беседы они нанесли мне ряд телесных повреждений с потерей трудоспособности дня на четыре. Поэтому прошу вынести вышеперечисленным товарищам особую благодарность в виде привлечения их к уголовной ответственности.

С уважением Незабудкин.

Пентагон планирует возобновить полеты самолетов-шпионов над социалистическими странами, для чего создает новый тип разведчика TP-1 по образцу самолета-шпиона У-2.

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Статистика знает не все

«Цена сыра-пармезана подскочила на 20%, хлеба — на 10%, свинины — на 14%, а наш неподражаемый Институт статистики убаюкивает нас, утверждая, что за прошлый месяц стоимость жизни возросла лишь на 0,6—0,8%. Очевидно, достопочтенный Институт считает нас круглыми дураками...»

(Из письма Мауро Рускони, Милан, в итальянскую газету «Коррьере делла сера»).

Обыкновенный бизнес

Убийство по соглашению

Это объявление о приеме на работу выглядело, прямо скажем, не совсем обычно. Со страниц одной из экономических французских газет под названием «Экспансьон» некий мсье Дюваль бросил интригующий клич: «Ищем солидных и опытных убийц, которые, кроме того, хорошо разбираются в вопросах бизнеса».

О том, что мсье Дюваль малость переборщил, он понял на следующее утро.

Двое детей, отгребя с незатуманенных мыслью лбов нечесаную шевелюру, представили мсье Дювалю прекрасную возможность прочесть на подчеркнутых нефранцузским солнцем билтесах «Привет из Заира» и «До встречи в Родезии».

— Куда ехать? — вместо приветствия пробасил рыжеволосый.

— Никуда, — оробел автор объявления.

— Можем и на месте прикокошить, верно, Билл?

— Это точно, — поддакнул его приятель. — Лично мне на лету мухе глаз подстрелить — раз плюнуть.

— Пардон, мсье, но не о мухах речь.

— Так кого? Не томи, папаша, скажи, кто там тебе на хвост наступил? Дадим ему по башке, и все дела.

— Ах, поймите, мсье, нам убивать в прямом смысле, строго говоря, не требуется. Нам нужно выведывать

промышленные тайны конкурирующих с нами фирм. Так сказать, приблизить желательный для нас день их банкротства. Я полагаю, что читатели «Экспансьон» уловят метафорический смысл моего остроумного объявления. Нам нужны экономические убийцы, теперь вам ясно? А в этом деле необходим тонкий ум, интеллигентная работа!

— Так чего ж ты, папаша, столько вертел вокруг да около? Сказал бы сразу: обчистите, ребята, сейф. Это мы с удовольствием! Или, может, взорвать? А хочешь, моему конкуренту мини-бомбочку в телефон вмонтируем? — подмигнул хозяину кабинета рыжий детина.

Мсье Дюваль мягко откинулся на спинку кресла, смерил посетителей оценивающим взглядом, и задумчиво произнес:

— А знаете, я беру вас, мсье. Пожалуй, в вас что-то есть.

Отцы и дети

Эта несносная молодежь

В тихом маленьком городке Эмсдеттен в ФРГ приятно шелестят липы, по улицам прогуливаются редкие прохожие, неспешно заседает муниципалитет. И все бы хорошо, но увы! Разве может местная молодежь прожить без того, чтобы не испортить

кровь старшим? Ей, видите ли, не нравилось, что фасад одной из школ до сих пор украшен кирпичными эмблемами фашистского рейха. Назойливые ученики то и дело приставали к и без того занятому городскому начальству с просьбой убрать позорную символику с их родной Вильгельм-шULE. От этой беспардонности отцы города приходили в страшное недоумение.

— Что за бестактность! — восклицал на очередном заседании муниципалитета герр Книббе. — Мы сами выросли под этими эмблемами, и тем не менее из нас получились уважаемые люди!

— Да, да, — задумчиво поддержал его герр Шульц, — я хорошо помню, как был молодым и как мы браво маршировали вокруг школы. Моя новая кобура так славно поскрипывала, а из окна мне посыпала поцелуй Хильда, наша первая красотка. О! Разве эти нынешние дети что-нибудь смыслят в жизни?

И герр Шульц затянулся сигаретой. Но не успел муниципалитет предаться сладостным воспоминаниям, как тишину в зале нарушил возмутительный стук, доносившийся с улицы. Отцы города высунулись в окно и с изумлением обнаружили, что свастик на школьном фасаде больше нет — их только что самовольно сбили ученики Вильгельм-шULE.

Вот какая бестактная молодежь живет в Эмсдеттене. Ни тебе почтения к старшим, ни уважения к их прошлому...

США — СУДЯЩИЕСЯ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Нет мира под небоскребами. А в них тем более. — Опять не испекла яблочный пирог? — грозно осведомляется веснушчатый бой у своей мазер. — А ведь обещала, даже клялась. Ну, держись теперь! Немедленно еду в суд подавать на тебя за вероломство и пренебрежение пропитанием ребенка!

И пошел и подал. Прочитав это маленькое вступление, иной читатель, может быть, нам не поверит. Поэтому лучше предоставим слово самой американской прессе. Цитируем серьезный журнал

«Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт».

«Американцы разных слоев общества тонут в потоке судебных разбирательств. Доктора судятся с пациентами. Клиенты судятся со своими адвокатами. Студенты — с преподавателями. Различного рода люди подают в суд на торговцев, промышленников, правительственных чиновников, на местные советы ассенизаторов.

Эпидемия обращения в суд буквально по любому случаю, по словам одного юриста, охватила даже семьи. Дети тащат своих родителей в суд, мужья и жены судятся друг с другом, братья с братьями, друзья с друзьями.

Количество судебных процессов увеличивается с невероятной быстротой. В прошлом году число судебных дел в Америке перевалило за 7 млн.

Молодой человек 24

лет из Колорадо требует от своих родителей по суду 350 тыс. долларов. Обвинение — в детстве они не проявили о нем должной заботы и не дали ответственного воспитания, в результате чего в зрелом возрасте у него возникли трудности по установлению взаимоотношений с обществом.

Мужчина 41 года из Калифорнии, удрученный тем, что его дама не явилась на свидание, пытается получить с нее по суду 38 долларов компенсации за напрасные приготовления к свиданию (парикмахерская, чистка обуви, стоимость бензина, напрасно изведенного на соркампильное путешествие)».

Но все это игрушки, детский лепет по сравнению с обилием тяжб, в которых замешаны врачи. «Дерете с нас тысячи, так лечите же, черт возьми,

как следует!» — эхо этого коллективного вопля гуляет под сводами судебных зданий.

Эскулапы отчаянно сопротивляются, стиснув зубы, обороняют свои кошельки.

«В порядке самозащиты, — оповещает «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» — врачи тратят более одного миллиарда долларов в год на страхование себя от небрежности при лечении больных».

Но никакого страхового фонда не хватит, если разочарованные пациенты так и норовят вчинить своим врачам многотысячные иски.

Адвокаты бьются за интересы истцов, как тигры, и не только потому, что они отработывают гонорар. Адвокат боится, что, если он проиграет дело, разъяренный клиент и его самого притянет к судебной ответственности.

«В настоящее время на адвокатов обрушивается шквал жалоб на неправильное ведение дел. Недавно суд обязал адвоката из Миннесоты уплатить 650 тысяч долларов женщине, которая обвинила его в том, что он неправильно вел дела по иску, связанному с преступной небрежностью врача. Один из каждых 10 адвокатов в США каждый год привлекается к суду», — информирует журнал.

Нет мира под небоскребами. И в небоскребах тоже. Чего нет, того нет...

— А я вас узнал: ведь это вы в прошлом году мне кефир заказывали!

Рисунок
М. БИТНОГО

В НАШЕМ ЦЕХЕ

Некоторое время назад Союз журналистов СССР и «Крокодил» объявили всесоюзный сбор фельетонистов. Откликнулись многие. И что было отраднo видеть — среди колючей и задиристой журналистской братии оказалось немало молодежи.

Понятно, на состоявшихся семинарах фельетонисты обсуждали свои и чужие произведения, дискутировали и даже спорили. И вот в результате этого всесоюзного сбора и этих споров родилась книжка «НАДЕЙСЯ И ЖДИ» (издательство «Правда») — плодотворный итог творческого общения киевлянина М. Прудника, тамбовчанина В. Седых, тбилисца Р. Джалагания, махачкалинца К. Магомедова, алмаатинца К. Амирбекова и многих других.

«Посмотрите, что у них получилось», — пишет в предисловии к сборнику редактор-составитель М. Семенов. — Надеюсь, вы не останетесь равнодушными к прочитанному».

Да, читатель не останется равнодушным к прочитанному. Получилось у молодых фельетонистов явно неплохо. Но ведь сборник неспроста имеет многозначительное название. И теперь мы ждем и надеемся, что и впредь молодые сатирики выдадут на-гора новые острые, разящие, проблемные и, конечно же, веселые фельетоны.

Академия художеств СССР присуждает ежегодно дипломы за лучшие работы художников, а также за книги по изобразительному искусству. Такого диплома за 1978 год удостоена книга «СМЕХ СИЛЬНЫХ» о карикатуристах нашего журнала, принадлежащая перу старейшего крокодильца, заслуженного работника культуры РСФСР И. П. Абрамского.

Поздравляем и от души желаем новых творческих успехов!

Московский юморист Владимир Свиридов, лауреат премий «Литературки», «Московского комсомольца», болгарского конкурса «Алеко», собрал свои рассказы, монологи, сценки и выпустил их отдельной книжкой в издательстве «Искусство». Можно присоединиться к словам, сказанным в предисловии к сборнику: «Владимир Свиридов еще достаточно молод, что помогает ему свежо и цепко подмечать смешное, но уже и достаточно зрел, чтобы точно выбирать объекты для осмеяния». Называется книжка «ТАЙНА ФИРМЫ».

«ГОВОРИ, ДА ЗНАЙ МЕРУ» — так назвал свою первую книжку молодой ленинградский сатирик Игорь Данилов. В сборник вошли рассказы, монологи и миниатюры, а выпустило его издательство «Современники» в серии «Новинки».

В продолговатом

зале

Очередной крокодилский «понедельник» был музыкально-поэтическим. Поэтесса Юнна Мориц, вы-

ступавшая в «Крокодиле» с ироническими и сатирическими произведениями, на этот раз выступила с лирическими. Крокодильцы с удовольствием послушали не только автора, но и супругов Сергея и Татьяну Никитиных, которые мастерски спели песни на сти-

хи Юнны Мориц под звуки семиструнной гитары. Музыкальность самих стихов дополнила своеобразная музыка Сергея Никитина, которая пришлось им как раз впору. Это вдохновило художника В. Мочалова сотворить веселые портреты автора и исполнителей.

МЫ ЕДЕМ В ЗЛАТЫ ПЯСЦЫ

Самуил Михайлович ШАТРОВ
(к 70-летию со дня рождения)

Папа получил туристские путевки в Болгарию, в Златы Пясы, и мама заметалась по магазинам. Она купила два новых платья, крем «Луч» от солнечных ожогов и необычайной красоты купальник, на котором были нарисованы олимпийские кольца. Папа приволок чемоданище, чуть меньше нашего дивана-кроватьи, сел в кресло и сказал:

— У-фф, кажется, все! Остается лишь завалиться в купе и начать травить байку про кошку, которой отрубили хвост, чтобы она зимой не выпускала тепло из дома, и другие габровские анекдоты.

— До анекдотов еще далеко,— сказала мама.— У нас есть две нерешенные проблемы. Первая: что делать с этим экземпляром? (Экземпляр— это я.) Вторая: как быть с восковым плющом?

Должен вам сказать, что плющ— это растение. Мама выращивает его пятнадцать лет. Меня еще на свете не было, а плющ уже был. Он разросся во всю стену. Летом он цветет. Вечерами стоит пряный запах, не все его выдерживают. Одна тетя-аллергик понюхала плющ и через минуту пулей вылетела из комнаты. Неделю она ходила распухшая, с тех пор ноги ее не бывает в нашем доме. Такой у нас замечательный плющ! Мама поливает его каждый день, иногда и ночью, если забудет полить днем. Когда приходят гости, она первым делом показывает плющ, они начинают охать и ахать и просить маленький отросточек.

За неделю папа и мама решили все проблемы. Меня согласилась взять тетя Настя, плющ поливать— милая лифтерша Екатерина Еремеевна.

Всю субботу папа и мама изучали русско-болгарский разговорник, и тут пришел дядя Бузунов.

— Значит, отбываем в соцстрану,— сказал он, поглаживая бритую голову.— А что вы решили с квартирой?

— Запрет,— сказал папа.

— Запереть недолго, но и отпереть можно быстро, если умеючи.

— На что вы намекаете?— спросила мама.

— А на то, что, хотя у нас преступников несравнимо меньше, чем в капстранах, все же случаются нежелательные происшествия. Недавно одна старушка, бывший концертмейстер, сидя у себя во дворе, обратила внимание на четырех дюжих парней, что грузили на машину пианино. «Куда везете инструмент?»— спросила старушка. «В мебельный комиссионный»,— ответили парни. Старушка заметила, что это очень хороший Беккер, точно такой же стоит в ее комнате, и она никогда с ним не расстанется. Короче, старушка, вернувшись домой, не обнаружила своего Беккера. На полу, где раньше стояло пианино, лежали самоучитель игры на балалайке и записка: «Подучись, бабуля, балалайка— тоже хороший инструмент».

— У нас нет пианино,— сказал папа,— а также бриллиантов, сапфиров и других драгкамней.

— Но у вас есть вещи!— возразил дядя.— Три года назад знакомый моего сослуживца поехал в Домбай размяться на горных лыжах. Там он, к слову, сломал себе ногу, но не в этом суть. Дома он оставил отца-пенсионера. Так вот, к этому ветерану труда наведались два молодых

человека в спортивных костюмах. Они связали старика и попросили по возможности немногословно сообщить, где лежат наиболее ценные вещи. От страха у пенсионера зубы начали выбивать чечетку. Молодые люди сложили вещи в чемоданы, связанного старика опустили в ванну, сказав на прощание: «Вы уж извините, придется посидеть здесь до прихода ближайших родственников или жэковской общественности. Надеемся, вам будет хорошо, поскольку не дуэт и нет сквонзиков».

Папа и мама немного всполошились, но дядя их успокоил:

— Не волнуйтесь! Сохранить вещи не проблема! У нас есть прекрасный вид сервиса. Я имею в виду ломбард. За мизерную плату ваши вещи поместят в нафталиновую камеру, и они сохранятся в лучшем виде. Правда, и тут надо быть бдительным. Я знаю один случай, когда под видом приемщиков ломбарда приехали...

— Все понял!— сказал папа, выслушав историю.— Спасибо за совет!

— Весьма благодарна,— сказала мама.— Хотите, я покажу вам свой плющ? Один запах чего стоит...

— Мерси,— сказал дядя.— Уже нюхал. Незабываемое впечатление.

Дядя ушел, и папа сказал:

— Бузунов, понятно, желает нам добра. Но он страшный паникер. Анекдот про старушку и пианино имеет вот такую бороду. Что же касается пенсионера, посаженного в ванну, то эта детективная история нуждается в серьезной проверке.

— Я с тобой совершенно согласна,— сказала мама,— но вещи надо сдать в ломбард.

— Естественно,— сказал папа.— Береженого бог бережет!

С машиной из ломбарда к нам прибыла тетенька, которая головой чуть ли не достала плафон, висящий в коридоре, и шустрый дядя с черной материей под мышкой.

— Пожалуйста, можно начинать,— сказала тетя. Дядя расстелил на полу черную матерью.

Мама начала подавать вещи, тетя выписывать квитанции. Когда дело дошло до маминго пальто с норковым воротником, папа сказал приемщице:

— Простите, хозяйку вызывает междугородная. Мама с папой вышли в другую комнату.

— Не нравится мне эта женщина!— сказал папа.— Уж очень она вежливая. Слишком быстро соглашается с твоей оценкой вещи. Что-то тут не то!

— Тип с черной материей тоже подозрительный,— сказала мама.— Шустрый, как потревоженный таракан. И глаза шныряют!

— Боюсь, что Бузунов прав. Как бы наши гости не увели вещички в неизвестном направлении.

— Надо что-то предпринять!— сказала мама.

— Без паники!— сказал папа.— Все уже продумано. Никуда они не денутся. Сдавай вещи и выходи с ними на улицу!

Мама сдала вещи, шустрый дядя завязал их в черную матерью. Мама пошла провожать приемщиков. Они погрузили вещи в автофургон. Нас позвал папа, сидевший в такси.

— Куда поедем, хозяин?— спросил таксист.

— Видите автофургон?— сказал папа.— Следуйте за ним!

Шофер покачал головой. Мы поехали. Автофургон долго петлял, пока не остановился у дома-башни. Приемщики скрылись в подъезде. Мы прождали минут тридцать. Папа, нехорошо улыбаясь, смотрел то на автофургон, то на счетчик.

— Вы никак из обэхэс?— спросил таксист.

— Из обэхэс, с Петровки, 38, не будьте слишком любознательны!— прошипел папа.

Приемщики с черным тюком вышли из подъезда.

— Споро работают!— сказал папа.— Профессионалы! Теперь главное от них не отрываться. Сидеть на хвосте!

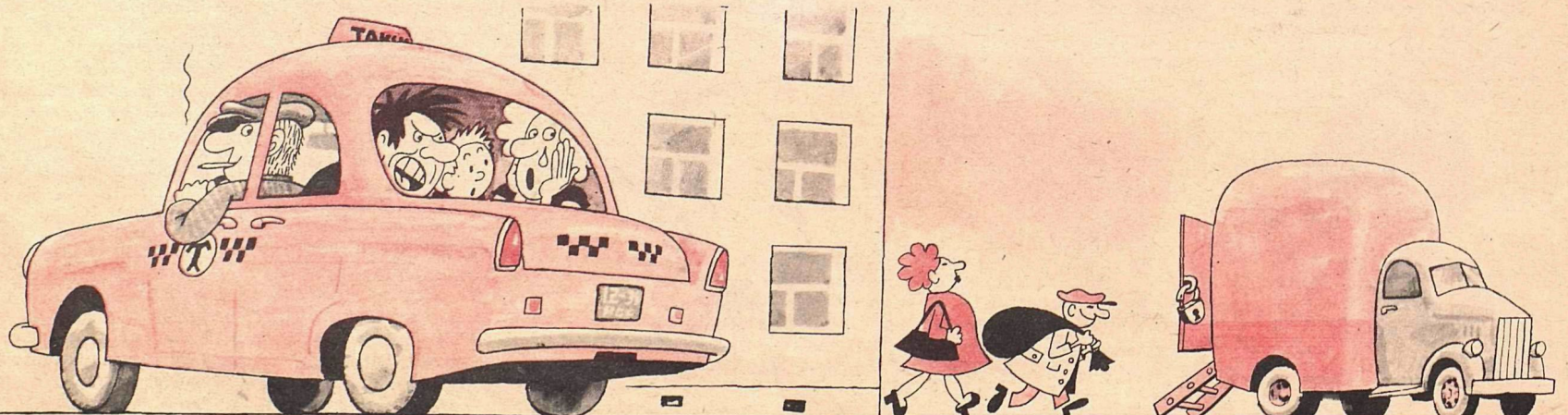
Всю дорогу мы сидели на хвосте. Автофургон затормозил перед длиннющим, на весь квартал, зданием. Потом он останавливался еще около трех домов. Последним был дом с вывеской «Ломбард».

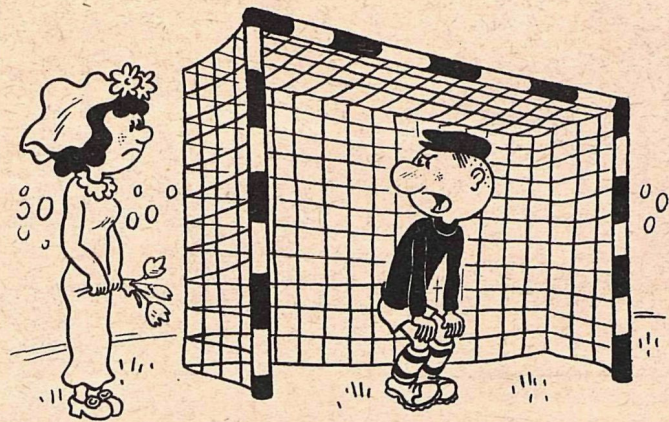
Папа посмотрел на счетчик, потом на маму. Она сидела, не шелохнувшись, бледная и красивая. Папа заплатил 20 рублей 70 копеек. Обратномы шли пешком: не хватило денег на метро. У нашего дома мы наткнулись на Бузунова.

— Что-то на вас лица нет,— сказал он.— Можно подумать, что вы совершили марш-бросок на 25 километров с полной выкладкой!

— Мы были в турпоходе,— сказал папа.— Тренировались перед выездом в Златы Пясы. Ведь там мы не будем сидеть на месте. Обойдем всю Болгарию, включая Родопские горы.

Бузунов весело попроцался с нами. Мы вошли в свою квартиру. Папа повалился на диван и, когда отдышался, сказал маме, что детектива из него, пожалуй, уже не получится.

— Ты же видишь, что сегодня я опять занят!

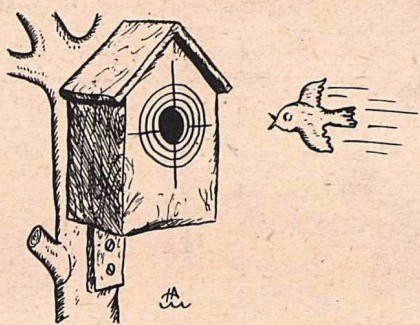
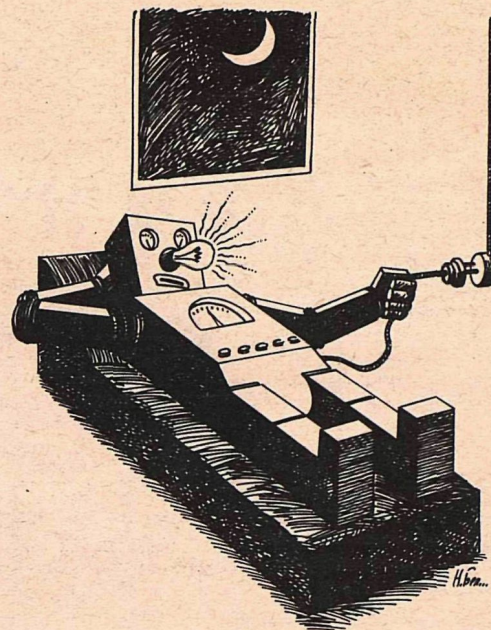
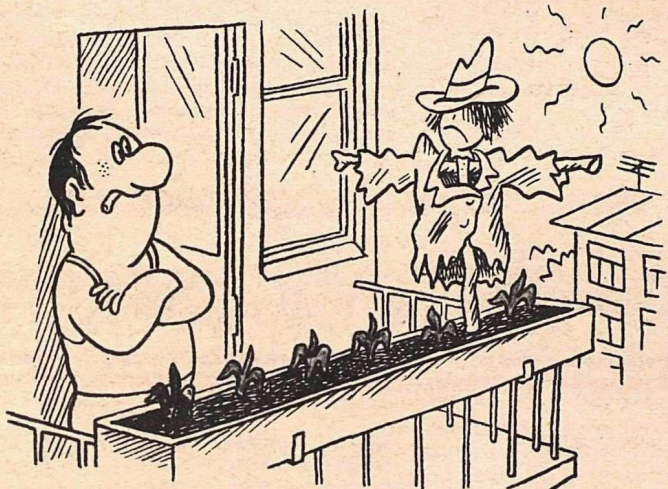

Рисунок Н. МАЛОВА

Рисунки Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

Рисунки В. МИЛЕЙКО, г. Ленинград.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ГИМНАСТИКА

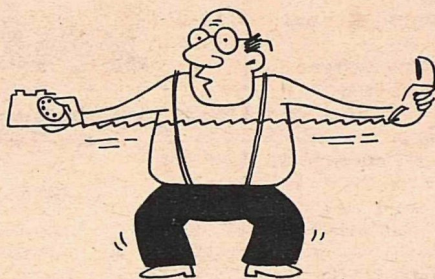
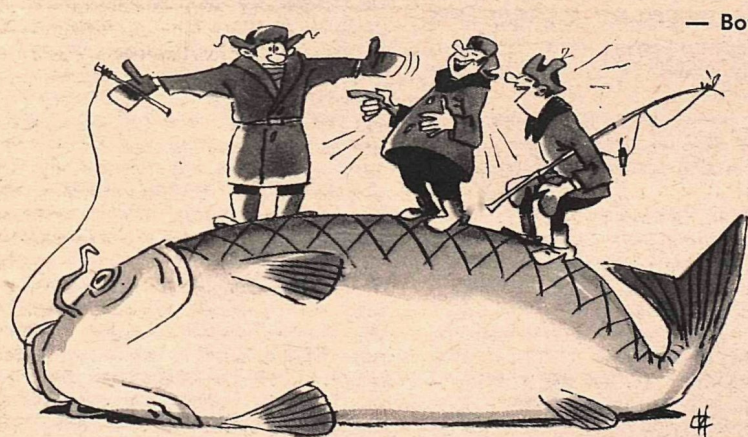
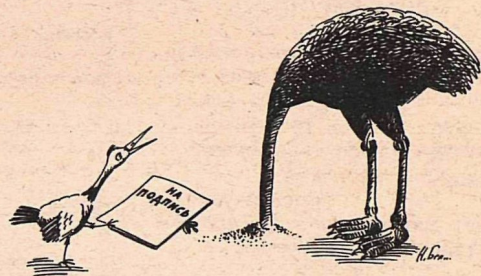

Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск.

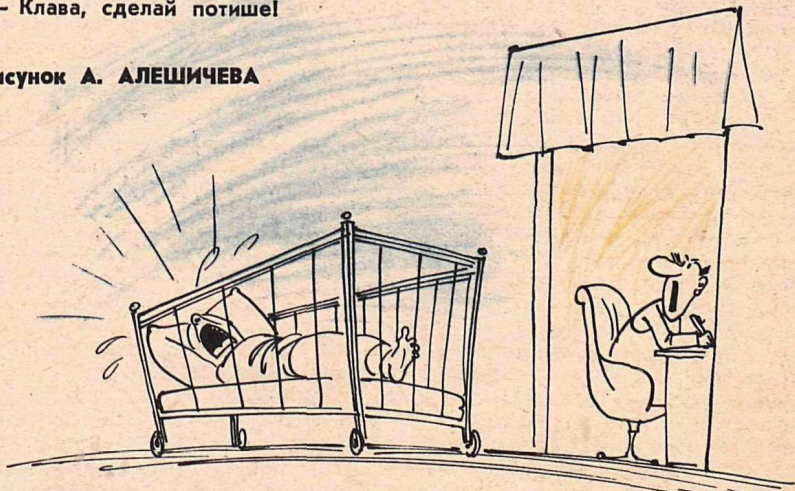

— Вот брешет!

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Клава, сделай потише!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Евгений БАННИКОВ
г. Жданов.
Новинка
Станок, что прислан нам для освоенья, На каждого, кто мимо проходил, Производил большое впечатленья. И... это все, что он производил.

Александр АРАБАДЖИ
г. Горький.
Кошки - мышки
В школе велели мышонку-малышке Вычислить сумму: кошка плюс мышка. И отвечал он, подумав немножко: — Кошка плюс мышка равняется... кошка!

Василий БИРЮКОВ
г. Рязань.
Карандаш
Я силы тратить Не спешу: Когда нажмут, Тогда пишу.

Петро ФЕДОТЮК
г. Москва.
Урок мастерства
Однажды рано поутру, Раскачиваясь на ветру, Фонарь напутствовал Зарю: «Гори ясней, как я горю!»

Перевел с украинского Владимир ЮРЧЕНКО.

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Александр
Алексеевич
ЖАРОВ

(К 75-летию
со дня
рождения)

Дружеский шарж
Бор. ЕФИМОВА

НА САТИРИЧЕСКОМ ПРИЦЕЛЕ НОВЫЕ СТИХИ ЮБИЛЯРА

Помогло

Он шибко пьянствовать горазд,
Он хулиганил где попало...
Его чуть не пятнадцать раз
Общественность увещевала.
Побушевал он всем назло.

И вдруг в короткий промежуток —
Всего лишь за пятнадцать суток
Остепенился... Помогло!

Ни с места

Вопрос насущный
здесь давно решили,
Решенье кто-то
в протокол занес,

Но выполнять его не поспешили
И снова стали тот решать вопрос...
Зачем решать решенное!
Доколе
Останется оно лишь в протоколе!

Высокое внимание

На нашем предприятии с немалым уважением
Начальники относятся ко всем рацпредложениям:
Не кладут их под сукно,
Не швыряют за окно,
В кабинете у начальства
Размещают их рядком
На стене, в красивых рамках,
Аж под самым потолком.

«В первом заезде у юношей на машинах класса 125 см³ уверенно победил владимирец Александр Рулов, выигравший в этом году Центральную зону России».

Газета «Ленинец», г. Иваново.

«Мы обслуживаем дойное стадо в количестве 1160 коров. В этом году от каждой из них получили по 90 телят. Результатом этим, конечно, не довольны».

Газета «Пензенская правда».

«Присутствующие заходят в магазин. На полках по отделам аккуратно разложены товары: консервы, хлебоуборочные и кондитерские изделия...»

Газета «Знамя труда»,
Ак-Суйский район,
Иссык-Кульской области.

«До прибытия пожарной команды руководитель, убедившись в выключении высоковольтного выключателя, производит тушение загорания подчиненным персоналом». (Из инструкции).

Прислала Г. Тараканникова,
г. Москва.

«В связи с тем, что наблюдают-ся случаи угона автомашин с территории птицефабрики,
ПРИКАЗЫВАЮ
вахтерам категорически запретить выезд автомашин без шоферов и путевых листов».

(Из приказа).
Прислала Л. Живодерова,
Приморский край.

«Директору техникума от Титенко Л. Ф.
Заявление
В связи с тем, что я утерьяла ученический билет, прошу выдать мне диплом».

Прислала А. Кобылинская,
г. Киев.

«Николай Исупов неуверенно начал турнир, но потом разборолся и стал вторым».

Газета «Кировская правда».

— До армии он служил официантом.
«Ойленшпигель», ГДР.

К мэру маленького городка заходит полковник.

— Мсье, как вы знаете, мы проводим маневры, и я хотел бы спросить у вас, сколько солдат смогло бы разместиться на ночь в мэрии!

— Не знаю, господин полковник, но днем там спят тридцать служащих.

Экскурсия осматривает военный корабль.

— А вот на этом месте,— говорит гид, показывая на задраенный люк,— пал наш храбрый капитан.

— Ничего удивительного,— бормочет пожилая леди,— я тоже тут все время за что-то цепляюсь и обо что-то спотыкаюсь...

улыбки разных

Дьердь МИКЕШ (Венгрия)

ШАНТАЖИСТ

— Ума не приложу, что делать с сыном, черт-те знает что вытворяет! — сокрушенно пробормотал мой приятель Геца.

— Что, плохо учиться? — спросил я.
— Если бы! — судорожно вздохнул Геца. — Он нас с женой шантажирует!

— А вас... есть за что? — недоверчиво спросил я. И Геца и его жена — такие люди, которых довольно трудно представить себе в компрометирующих ситуациях.

— Да нет, ты не понимаешь. Ты бы посмотрел на нашего сына: этот двенадцатилетний оболтус одет, как последний хиппи: зимой носит пляжную шапочку, протертые джинсы с собственноручно нашитыми яркими заплатками, дырявую куртку. А волосы? Не волосы, а мадонна с ребенком!

— Ну и что? При чем тут шантаж? Ничего не понимаю.

— Сейчас поймешь. Еду я недавно со своим начальником отдела в автобусе, и вдруг с передней площадки вваливается мой Золи. Шеф говорит довольно громко: «Посмотрите, какой оборванец». Золи, очевидно, услышал, потому что хитро подмигнул мне и не подошел. Зато назавтра звонит мне на работу из бюро пропусков и говорит ангельским голоском: «Папочка, закажи мне пропуск, пожалуйста, я давно хотел посмотреть, в каких условиях ты работаешь». «В чем ты?» — спрашиваю я его. «О, я одет очень прилично. Куртка, ну та, рваная, на голое тело. Очень модно». Я застонал. Мысленно я уже слышал реплики сослуживцев: вот скопидом, сына в

тряпье одевает... Говорят, он его нищенствовать посылает... Кто бы мог подумать, казался таким порядочным человеком...

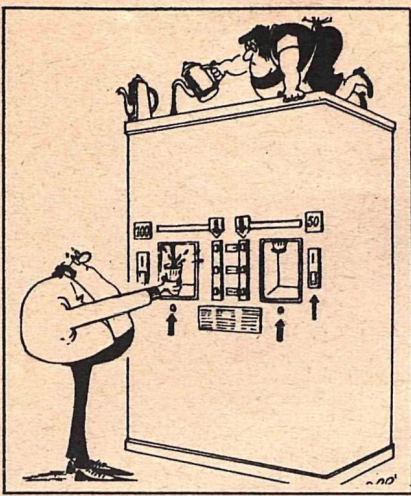
«Золи,— сказал я,— лучше сходи в кино». «Хорошо, папочка, это будет стоить ровно десять форинтов. Оплата наличными. Чеки и обещания не принимаются». Я спустился вниз, подождал, пока вахтер отвернулся, и воровато сунул Золи десять форинтов. Это было началом конца. Через два дня он снова позвонил мне снизу, сказал, что сегодня одет приличнее: на голом теле под разорванной курткой очень эффектен красный шарфик. Кроме того, он очень хотел бы, чтобы я представил его своему начальнику, ведь я столько рассказывал дома о нем. «Сколько?» — прошипел я в трубку. «Двадцать, мон шер, жизнь дорожает», — нагло ответил Золи. Пришлось дать. У моего начальника слабо развито чувство юмора. Вряд ли бы он смеялся, если бы Золи очутился в его кабинете с красным шарфиком на голой, пошившей от холода груди.

Золи — мальчик сообразительный и быстро понял, что производительность труда повышается, если доить сразу двоих. Позвонил матери снизу, а она, ты помнишь, работает в министерстве, и говорит, что проходил мимо и решил зайти к ней погреться, кеды у него совсем развалились, пальцы торчат, и ноги околечены. Жена застонала в трубку. У нас, говорит, сейчас будет делегация из Франции. Вот и хорошо, отвечает Золи, я посижу тихонечко, послушаю французский, мы ведь как раз учим в школе французский. Кончилось дело тридцатью форинтами. Вот так и живем...

— Но что он делает с деньгами? — спросил я. — Он что...

— Слава богу, не пьет и не курит.
— Так что он делает со всеми этими деньгами?

— Копит. Чтобы сделать матери подарок на день рождения...

«Эпока», Италия.

Александр Блэк, романист и издатель, был одним из четырех ораторов на обеде в Национальном художественном клубе. К его удивлению, первое слово предоставили ему. Поднявшись, он сухо сказал:

— Мне вспоминается эпитафия, которую я прочел на одном родильном кладбище. Она гласила: «Я ждал этого, но не так скоро».

широт

Молодой человек устраивается на работу.

— Ваше имя?
— Байрон.
— А полное?
— Джордж Гордон Байрон.
Сотрудник с некоторым удивлением смотрит на молодого человека.
— Знаете, мне ваша фамилия кажется знакомой...
— Ничего удивительного, — пожал плечами молодой человек, — тут у вас в фирме служат трое моих родственников!

Браун стоит перед призывной комиссией.

— Годен! — объявляет врач. — Следующий!
— Но позвольте, — говорит Браун, — я же плохо вижу!
— Мы так не считаем, — говорит один из врачей. — Сегодня утром, например, я признал годным практически слепого человека!
— Боже правый! — восклицает Браун. — И этот слепой в армии!
— К сожалению, нет. Мои коллеги не пропустили его. Дело в том, что у его собаки-поводыря оказалось плоскостопие.

— Вы слышали, как не повезло нашему знаменитому писателю! Он упал и сломал левую ногу.
— Действительно, не повезло. И чем же он теперь будет писать!

Слова, слова...

Веслав БРУДЗИНСКИЙ (Польша)

Харибда: — Берегись Сциллы!

Степени роскоши: собственный автомобиль, собственная дача, собственное мнение.

Не обещай того, что через год не сможешь пообещать снова.

Не люблю выбирать из двух зол меньшее: уж очень бедный ассортимент.

Иордан ПОПОВ (Болгария) ВЫСТАВКА СОБАК

В городском парке проводилась выставка породистых собак. Жюри, состоявшее из лучших кинологов, должно было выбрать победителя из двухсот собак с родословными, длинными, как у аристократов. Но, несмотря на то, что среди участников выставки были собаки поистине необыкновенные, не раз удостоенные многих медалей, члены жюри пребывали в растерянности. Дело в том, что среди двухсот с лишним собак был один... кот. И не просто кот, а кот, принадлежавший самому товарищу Петко Петкову. То ли ему недостаточно внятно объяснили, что выставка собачья, а не кошачья, то ли он не видел принципиальной разницы между сенбернаром и серой киской, кто знает... Петко Петков не тот человек, которого можно просить дать объяснения своим поступкам.

И вот почтенные кинологи, специалисты по собакам, сидят в комнате жюри и растерянно вздыхают.

— Я, товарищи, как старый кинолог, — начал один из членов жюри, — никогда еще не проводил экспертизы котов...

— Только без личностей, — буркнул председатель жюри. — Здесь не место для субъективных намеков. Необходима объективная оценка!

— Тем более, что товарищ Петков выделил для нашей выставки деньги и обещал помещение для клуба собаководов... — пробормотал его заместитель.

— Выставка в этом году необыкновенно представительная. Я думаю, все коллеги согласятся со мной, если я скажу, что самой высокой оценки заслуживают... — Молодой, но растущий кинолог взглянул на список. — Французский бульдог под номером сто семь и сенбернар номер четырнадцать. Но

мне лично все-таки кажется, что кот товарища Петкова превосходит всех собак. Он, знаете, какой-то другой... Да, товарищи! Он выделяется среди всех собак. Я, товарищи, с чистой совестью голосую за кота!

— Простите, коллега, — преврал его член жюри, молчавший до сих пор, — но я не совсем понимаю, о чем идет речь. Ведь если мы присудим премию коту на собачьей выставке, мы превратим себя в посмешище!

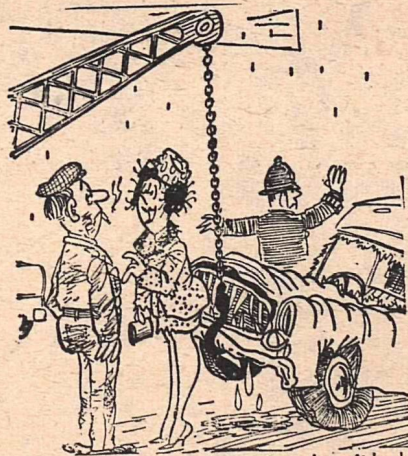
— Ну зачем такие формулировки... — поморщился председатель. — В посмешище может превратиться тот, кто упрямо держится за догмы. Для чего это назойливое подчеркивание разницы между котом и собаками? Для чего, я вас спрашиваю? Кому нужен этот формализм, с которым мы все призваны бороться?

— Товарищи, — поднялся со своего места молодой, но растущий кинолог, — позвольте мне быть искренним. Я не буду прибегать к различным ухищрениям словесного характера, чтобы оправдать кота. Я скажу все, что думаю. — Он победоносно и с вызовом оглядел жюри. — Я, уважаемые коллеги, искренне восхищен котом товарища Петкова и считаю его безусловно достойным первого места!

— Будем голосовать, товарищи? — спросил повеселевший председатель жюри.

Подавляющим большинством голосов первое место на выставке собак было присуждено коту товарища Петкова. И когда он — кот, а не товарищ Петков — поднялся на пьедестал почета, все собаки в один голос заискивающе залаляли. Французский же бульдог и сенбернар получили второй и третий призы и ценные подарки — пластинки с записью мурлыканья кота...

Перевел Вл. ГОЛОВЧАНСКИЙ

— Вообще-то я не тороплюсь, но мне хотелось, чтобы вы починили ее к пяти тридцати, к приходу мужа. «Гардиан», Англия.

В парижский книжный магазин вошла элегантная дама.

— Мне нужен латинский разговорник, в котором были бы такие фразы, как «Где аэропорт!», «Каким автобусом проехать к вокзалу!», ну и так далее, понимаете!

— Простите, мадам, в латинском языке нет таких слов, потому что тогда не было ни аэродромов, ни автобусов...

— Это невозможно, вы что-то путаете! Через две недели я еду в Латинскую Америку, а вы хотите убедить меня, что там нет автобусов!

РЕПЕТИЦИЯ
«Графика», Аргентина.

КРОКОДИЛ

№ 11(2273)

апрель

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали М. Абрамов, А. Алешин, Н. Белевцев, Б. Бин, С. Богачев, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкиан, П. Козич, И. Малов, В. Милейко, К. Невлер, И. Норинский, А. Оганесян, Р. Самойлов, И. Сычев, В. Уборевич-Боровский, Ю. Узбяков, М. Ушац, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19.03.79.
Подписано к печати 27.03.79.
А 07839. Формат бумаги
70×108¹/₈.

Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 850 000 экз.
(1-й завод: 1—3 647 950).
Изд. № 789. Заказ № 384.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

ГЕГЕМАНИЯ

Рисунок М. АБРАМОВА

14 0 АПР 1979

17743

ВСЕСОЮЗНАЯ
Орд. «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ОТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1979 г.

КАРТА МИРА

М. Абрамов 79г.